

eISSN 2311-2468
Том 3, № 3. 2015
Vol. 3, no. 3. 2015

электронное периодическое издание
для студентов и аспирантов

Огарёв-онлайн Ogarev-online

<https://journal.mrsu.ru>

ПРОНЬКИНА В. А.
ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ

Аннотация. В статье описано современное состояние электронных библиотек в сети Интернет. Приводится контент-анализ интернет-сайтов детских электронных библиотек.

Ключевые слова: электронная библиотека, детская электронная библиотека, интернет-сайт, контент.

PRONKINA V. A.
E-LIBRARY FOR CHILDREN TODAY: A CONTENT ANALYSIS OF WEBSITES

Abstract. The article considers the current state of e-libraries on the Internet. The study presents a content analysis of websites dealing with children e-libraries.

Keywords: e-library, children e-library, website, content.

Бурное развитие сети Интернет и информационных технологий способствовало переходу литературы в Сеть. Журналы и газеты создали свои электронные аналоги. Книги были оцифрованы, и некоторые из них перешли в формат чисто сетевых изданий. Появились блоги как вид сетевой литературы, не имеющий аналогов на бумаге. Большое количество цифровой литературы способствовало появлению электронных библиотек (ЭБ). Таковых на данный момент создано огромное количество. Самые популярные из них в русскоязычном Интернете (Рунете) это: «Библиотека Максима Мошкова» (lib.ru), «Библиотека Ихтика» (ihtik.lib.ru), «Научная электронная библиотека» (elibrary.ru), «Либрусек» (lib.rus.ec), «Альдебаран» (aldebaran.ru) и др. Различаются они лишь тематикой комплектования фонда. Появляются специализированные библиотеки художественной литературы, произведений отдельных авторов, технической, научной, медицинской литературы и др. Среди них можно выделить детские электронные библиотеки (ДЭБ).

Состояние медиасреды во многом меняет поведение людей и определяет развитие у них новых привычек, в том числе и у подрастающего поколения. В XXI веке дети читают другую литературу и в ином формате, нежели предыдущие поколения. Общеизвестно, что процесс приобщения ребенка к чтению имеет огромный социальный смысл. Базовые социально значимые образцы, установки личности аккумулируются в письменной культуре и передаются посредством чтения, которое является в современном обществе одним из механизмов социализации [1]. В связи с тем, что использование компьютерной техники и Интернета постепенно становится повседневным и обыденным занятием, активно создаются

электронные библиотеки, направленные на детскую читательскую аудиторию, что в значительной степени способствует развитию детского чтения.

Детские электронные библиотеки, как правило, делятся на:

- 1) Библиотеки, направленные конкретно на читателя младшего и среднего школьного возраста;
- 2) Ресурсы для руководителей детского чтения (родителей, воспитателей, учителей), с контентом преимущественно для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Стоит отметить, что в большинстве крупнейших электронных библиотек существуют разделы детской литературы, которые в свою очередь разделены на подразделы: сказки, стихи, рассказы и т. п. Рассмотрим некоторые ДЭБ.

Национальная электронная детская библиотека (НЭДБ) – архив оцифрованных материалов (arch.rgdb.ru). НЭДБ создана Российской государственной библиотекой в 2012 году. В коллекции данной библиотеки представлены наиболее значимые произведения для детей и книги, вошедшие в круг детского чтения, оформленные лучшими отечественными художниками-иллюстраторами, а также книги, являющиеся ярким отражением исторических, политических, культурологических, художественных и педагогических процессов, происходивших в нашей стране в различные исторические периоды. Представлены оцифрованные копии книг, журналов, диафильмов и газет (рис. 1). Для удобства пользователей НЭДБ оснащена самыми современными техническими средствами. Понятный интерфейс позволяет реализовать широкие возможности просмотра электронных документов с их максимальным разрешением. Доступ к базе данных НЭДБ для пользователей сети Интернет осуществляется в соответствии с действующим законодательством об авторском праве [3].

Рис. 1. Скриншот главной страницы сайта Национальной электронной детской библиотеки.

Международная электронная детская библиотека (ru.childrenslibrary.org). Миссия Фонда Международной электронной детской библиотеки (Фонда МЭДБ) состоит в поддержке детей всего мира стать полезными членами глобального сообщества – проявляющими толерантность и уважение к различным культурам, языкам и идеям – через возможность бесплатно читать онлайн лучшую детскую литературу. Фонд реализует свое видение путем создания электронной библиотеки выдающихся детских книг со всего мира и поддержки сообществ детей и взрослых, направленных на исследование и использование этой литературы посредством инновационных технологий, созданных в тесном содружестве с детьми для детей [2]. На сайте библиотеки представлены оцифрованные копии книг разных стран на языке оригинала (рис. 2).

Рис. 2. Скриншот главной страницы сайта Международной электронной детской библиотеки.

Детская библиотека «Лукошко сказок» (lukoshko.net). Данный ресурс существует с 2001 года. На сайте библиотеки представлены материалы по следующим блокам: электронные книги, народные сказки, писатели-сказочники, стихи для детей, книжки о детишках, детские песенки, словарь и др. В разделе «Электронные книги» можно скачать книгу в медиаформате (в выше описанных библиотеках их можно только посмотреть). Книга скачивается как небольшая программа, рассчитанная на чтение ребенка, с удобным интерфейсом, позволяющим производить поиск по тексту документа, оснащенная музыкальным и графическим оформлением (рис. 3).

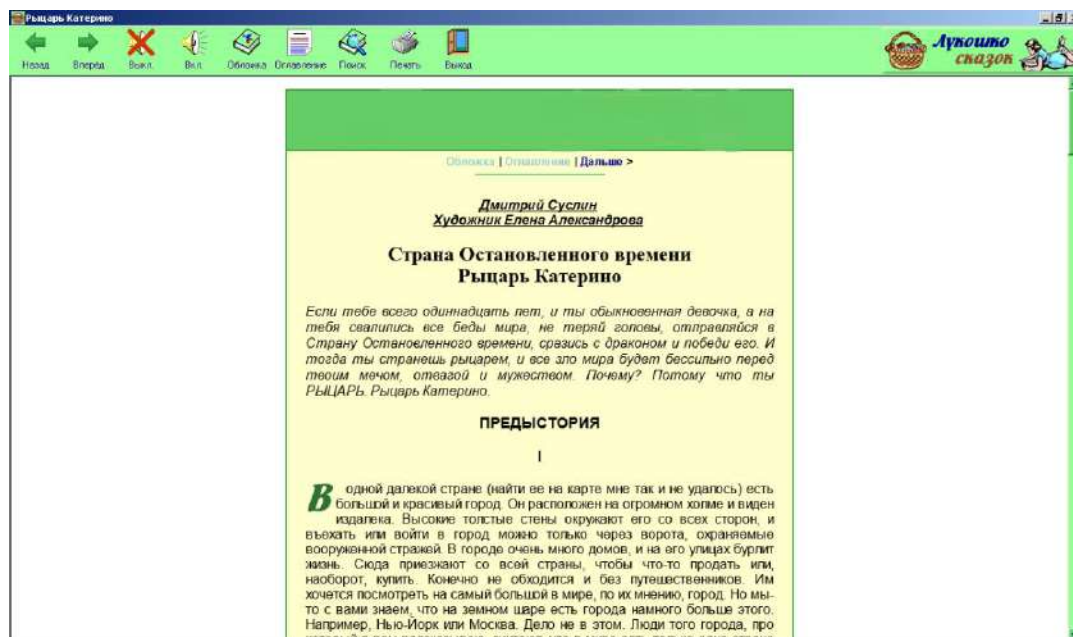

Рис. 3. Интерфейс электронной книги, скачанной в детской библиотеке «Лукошко сказок».

Виртуальная библиотека «Пескарь» (peskarlib.ru) – проект Детской библиотеки им. А. П. Гайдара. В данной виртуальной библиотеке собраны рассказы и сказки для детей русских и зарубежных писателей, а также сказки народов мира. У библиотеки простой интерфейс и хорошее графическое оформление (рис. 4). Произведения можно читать прямо на сайте, либо распечатать или скопировать текст на компьютер.

Рис. 4. Скриншот главной страницы сайта детской электронной библиотеки «Пескарь».

Сказочная библиотека «Хобобо» (hobobo.ru). Сказочная библиотека «Хобобо» – это крупнейший в русскоязычном Интернете проект. В библиотеке представлена богатая коллекция детских сказок (более 6 тыс. сказок 154 стран мира, сказки классиков, диафильмы и богатейшая коллекция аудиосказок и мультфильмов). Сказки можно прочесть как на сайте, так и при необходимости скачать в формате txt и в формате FB2. Сайт библиотеки Хобобо был создан в 2010 году. В 2011 году сайт стал лауреатом всероссийского конкурса сайтов для детей и подростков «Позитивный контент-2011» и получил премию в номинации «Лучший детский сайт» (рис. 5). Посетители данной библиотеки – это преимущественно молодые семьи и мамы с детьми (70%), педагоги (20%), дети и все любители сказочной тематики (10%). Контент сайта используют родители для образования детей, для обучения в детских садах и дошкольных центрах. Сайт сказочной библиотеки «Хобобо» включен в рекомендательные списки педагогических центров и даже в системы дистанционного образования для детей [4].

Рис. 5. Скриншот главной страницы сайта сказочной библиотеки «Хобобо».

Детская аудитория пользователей сети Интернет увеличивается с каждым годом в несколько раз, что способствует активному созданию и развитию различных ресурсов для данной аудитории. Детские электронные библиотеки только начинают свое развитие. Для привлечения детей на сайт подобной библиотеки необходимо сформировать богатый и качественный фонд, сделать максимально простой для пользователя интерфейс и уделить большое внимание графическому оформлению ресурса. Важно, чтобы детям, которые только начинают формировать свои читательские предпочтения, предоставлялся качественный и безопасный контент. Описанные выше детские электронные библиотеки могут послужить хорошим примером для создания аналогичных ресурсов в сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосова Е. А. Детское чтение в современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2011. – 23 с.
2. Международная электронная детская библиотека [Электронный ресурс]. – [Б. м.], [20--]. – Режим доступа: <http://en.childrenslibrary.org> (дата обращения: 17.11.2014).
3. Национальная электронная детская библиотека [Электронный ресурс]. – М., 2012–2014. – Режим доступа: <http://arch.rgdb.ru> (дата обращения: 17.11.2014).
4. Сказочная библиотека Хобобо [Электронный ресурс]. – М., 2011–2014. – Режим доступа: <http://www.hobobo.ru> (дата обращения: 17.11.2014).

САУЛИН Е. С.

**СЕТЕВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Аннотация. Статья посвящена сетевым информационным технологиям, используемым в процессе установления этнокультурных связей финно-угорских народов России, а также формирования единого информационного пространства. Рассматриваются электронные ресурсы различного ведомственного и территориального значения.

Ключевые слова: информационная сфера, информационные технологии, сетевые технологии, финно-угорская электронная библиотека, финно-угорский культурный центр, электронный ресурс, этнокультурное сотрудничество.

SAULIN E. S.

**NETWORK INFORMATION TECHNOLOGIES
IN THE FORMATION OF ETHNOCULTURAL COOPERATION**

Abstract. The article considers network information technologies used for establishing ethnocultural contacts of the Finno-Ugric peoples of Russia as well as the formation of a common information network. The author analyzes electronic resources of various departmental and territorial scopes.

Keywords: information sphere, information technologies, network technologies, Finno-Ugric e-library, Finno-Ugric cultural centre, electronic resource, ethnocultural cooperation.

Важной перспективой развития деятельности финно-угорских культурно-просветительских организаций является внедрение в работу современных информационных технологий и создание единых полномасштабных информационных ресурсов. Сегодня процессы автоматизации и компьютеризации затрагивают практически все сферы деятельности человека. Они не останавливаются на введении в эксплуатацию современных компьютерных средств и автоматизированных информационных систем. Постоянно ищутся новые решения для улучшения качества работы организации и увеличения обрабатываемой информации.

Огромную роль в формировании культурных связей между финно-угорскими регионами России играют национальные библиотеки. Следует начать с того, что российские библиотеки данного профиля объединены на портале «Финно-угорские библиотеки России». Портал сосредотачивает значительные объемы информации о финно-угорских библиотеках России, а также содержит аннотированные ссылки на наиболее значимые сетевые ресурсы, посвященные финно-угорским территориям России. В его состав входят национальные

библиотеки республик Карелия, Удмуртия, Югра, Коми, Марий Эл, Мордовия, а также научные библиотеки Мурманской и Тверской областей.

Результатами сотрудничества в рамках данного проекта являются:

- разработка и создание портала «Финно-угорские библиотеки России» как актуального информационного справочного ресурса;
- информационная поддержка портала;
- содействие развитию единого информационного пространства финно-угорских библиотек;
- развитие партнерских и межрегиональных связей среди финно-угорских библиотек в области создания и взаимного использования информационных ресурсов;
- организация профессионального общения между партнерами по проекту с использованием информационных технологий.

Сегодня портал является современным и актуальным информационным справочным ресурсом, представляющим интерес для мирового сообщества, являясь единой информационной точкой выхода на интернет-ресурсы финно-угорских библиотек России.

Национальные библиотеки не являются единственными организациями, занимающимися объединением информационной сферы. Существует большое количество других культурно-просветительных организаций, реализующих данное направление с помощью современных сетевых информационных технологий [1].

Одним из ведущих веб-ресурсов по финно-угорской тематике является Информационный центр финно-угорских народов «FINUGOR». Инфоцентр создан по решению III Конгресса финно-угорских народов (Хельсинки, 2000 год). Основные цели данного проекта состоят в оказании содействия сохранению этнической идентичности, языков, обычаев и культуры финно-угорских народов путем использования современных медийных инструментов.

Данный ресурс можно разделить на два информационных блока:

1. Энциклопедия. В него входят такие разделы сайта, как «Народы» и «Народная энциклопедия». Здесь содержится большое количество информации о различных финно-угорских народах, их истории, традициях, достопримечательностях, отражается современное состояние. Данные собираются сотрудниками Инфоцентра, хотя принять участие в формировании энциклопедии может любой желающий.

2. Новостной блок. Это часть ресурса, отражающая события, происходящие в финно-угорском мире. Тематика сообщений разнообразна, это культура, проходящие праздники, конференции, политическая обстановка. Сюда входят новости не только из финно-угорских республик России, но и наиболее значимые события Финляндии, Эстонии, Венгрии. В 2009

Инфоцентр «FINUGOR» завоевал второе место на II Всероссийском конкурсе «СМИротворец» в номинации «Этнические СМИ: Интернет». Это говорит о значимости данного ресурса, качестве отражаемой информации и его востребованности в обществе.

В обобщение по данному ресурсу можно сказать, что это организация, занимающаяся формированием связей между финно-угорскими народами, так как на сайте отражается информация о различных народах, доступная всем желающим. Несмотря на это в обществе бытует мнение о неоднозначности проекта [2].

Одним из направлений деятельности инфоцентра «FINUGOR» является создание и ведение «Финно-угорской электронной библиотеки». Данный проект направлен на популяризацию языков финно-угорских народов. В библиотеке размещаются электронные версии изданий на 10 языках. В свободном доступе представлена художественная литература, учебники, словари, переводы, периодика (газеты и журналы).

Возможность просмотра изданий представлена путем скачивания выбранных документов. Здесь не используются современные программы просмотра документов с защитой от копирования. Это является не вполне правомочной инициативой на этапе реализации проекта, но выглядит весьма привлекательным и простым для использования читателями решением.

Несмотря на небольшой объем представленной информации, не совсем проработанную организацию ссылочного аппарата и унылый дизайн, сайт остается востребованным среди читателей, относящихся к финно-угорской языковой семье, так как литература на языках национальных меньшинств в интернете встречается очень редко, а здесь представлена организованная коллекция электронных изданий в свободном доступе [3].

Третьим звеном в организации этнокультурного сотрудничества финно-угорских народов является правительство Российской Федерации. Деятельность в данной области обусловлена необходимостью сплочения языковых групп и укрепления связей различных народов внутри страны.

Так, по поручению президента Российской Федерации Владимира Путина на основании приказа Федерального агентства по культуре и кинематографии от 6 октября 2006 года в Республике Коми при поддержке Министерства культуры РФ в Федеральном государственном бюджетном учреждении культуры «Государственный Российский Дом народного творчества» создано структурное подразделение «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации». Основная цель создания Финно-угорского культурного центра Российской Федерации – организация межкультурных коммуникаций финно-угорских регионов России, координация деятельности государственных учреждений и

общественных объединений в решении актуальных задач сохранения культурного наследия финно-угорских и самодийских народов, обеспечение государственной поддержки мероприятий по сохранению и развитию языков и культур народов уральской языковой семьи.

Проект объединяет в себе все виды творческой деятельности. Здесь представлены изобразительное искусство, литература, музыкальные собрания, собрана обширная фотогалерея, а также присутствует новостная рубрика.

Несмотря на огромную информативность ресурса, сайт находится в состоянии наполнения, что говорит о его развитии. Обширная информационная база, яркий дизайн и проработанность структуры оставляют благоприятное впечатление от работы и являются гарантией востребованности ресурса [4].

Деятельность по укреплению этнокультурного сотрудничества проводится и в образовательной финно-угорской среде. Основное место здесь занимает деятельность университетов. Яркими примерами являются проекты «Наследие финно-угорских народов» НИ «Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва» и «Финно-угорский мир», реализованный Удмуртским государственным университетом.

Информационно-ресурсный центр «Наследие финно-угорских народов» – это виртуальное пространство, созданное для сохранения, распространения и популяризации традиционной культуры финно-угорских народов. На данном портале сосредоточена информация о наследии финно-угорских народов и их историко-культурном значении, организован доступ к медиатеке, в которой хранятся электронные версии книг, подборки иллюстративного, аудио- и видеоматериала, раскрывающего общественную и культурную жизнь регионов финно-угорского мира.

Информационно-ресурсный центр предназначен для решения важной задачи коммуникации. Посетители портала могут общаться со своими собеседниками из других государств, входящих в финно-угорский мир, обмениваться новой информацией о финно-угорском мире. ИРЦ – это площадка для обмена опытом и научными разработками в среде ученых, специализирующихся на исследованиях в области финно-угорской лингвистики, истории, этнографии, литературы и искусства [5].

Интернет-сайт «Финно-угорский мир» создан при финансовой поддержке Федерального агентства по образованию. Контент сайта отвечает требованиям полноты и научной достоверности, нацеленности на различные группы пользователей, проявляющих интерес к финно-угорской тематике, политической и идеологической нейтральности. Основная концепция состоит в формировании многоязычной среды для удовлетворения

универсальных информационных запросов пользователей по финно-угорским народам и регионам компактного проживания финно-угров, их истории, культуре и языкам.

На сайте представлена справочная информация о финно-угорских народах России, культурной жизни, развитии межкультурных коммуникаций и национально-регионального образования в финно-угорском пространстве, структуре электронных информационных ресурсов на финно-угорских языках, об образовательных и научно-исследовательских центрах финно-угорских регионов, об изданиях и публикациях ученых и специалистов по финно-угроведению, новости, аннотированные ссылки на наиболее значимые сетевые ресурсы, посвященные финно-угорским территориям России [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитию этнокультурных связей при помощи сетевых информационных технологий уделяется огромное внимание. Работа в данном направлении ведется многоплановая. В ней принимают участие различные организации, объединенные единой финно-угорской тематикой. Хотя количество созданных ресурсов не велико, деятельность в данном направлении продолжается, технологии совершенствуются, а вместе с тем увеличивается количество культурных взаимосвязей и происходит укрепление информационной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финно-угорские библиотеки России [Электронный ресурс]. – Петрозаводск: Нац. б-ка Респ. Карелия, 2004–2014. – Режим доступа: <http://fulr.karelia.ru/cgi-bin/fulr/titul.cgi> (дата обращения: 12.12.2014).
2. Инфоцентр FINUGOR.RU [Электронный ресурс]. – [Б. м.], 2001–2014. – Режим доступа: <http://finugor.ru> (дата обращения: 12.12.2014).
3. Финно-угорская электронная библиотека [Электронный ресурс]. – [Б. м.], 2004–2014. – Режим доступа: <http://fulib.ru> (дата обращения: 12.12.2014).
4. Финно-угорский культурный центр Российской Федерации. Информационный центр «Финноугория» [Электронный ресурс]. – Сыктывкар, 2007–2014. – Режим доступа: <http://www.finnougoria.ru> (дата обращения: 12.12.2014).
5. Наследие финно-угорских народов. Информационно-ресурсный центр Национального исследовательского Мордовского государственного университета [Электронный ресурс]. – Саранск, 2010–2014. – Режим доступа: <http://portal.do.mrsu.ru> (дата обращения: 12.12.2014).
6. Финно-угорский мир [Электронный ресурс]: сайт. – Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2008–2014. – Режим доступа: <http://finno-ugry.ru> (дата обращения: 12.12.2014).

ГРАБУН В. В.

**ТАЛАНТ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ**

Аннотация. В статье исследуется роль талантливых сотрудников в формировании устойчивого успеха современных учреждений культуры и искусств. Работа посвящена вопросам управления талантами как одного из важнейших инструментов достижения и повышения эффективности организаций сферы культуры.

Ключевые слова: талант, талантливый сотрудник, управление талантами, управление талантливыми сотрудниками, управление человеческими ресурсами.

GRABUN V. V.

**TALENT MANAGEMENT AS AN INTEGRAL PART OF MODERN PERSONNEL
MANAGEMENT IN INSTITUTIONS OF CULTURE AND ARTS**

Abstract. The article presents a study of the role of talented employees in sustainable development and success of modern institutions of culture and arts. The study considers some issues of talent management, being a most important tool of achieving and improving the performance of cultural organizations.

Keywords: talent management, talented employees, human resource management, talents, talented personnel.

В условиях «новой экономики», которая характеризуется глобальной конкуренцией, информатизацией, интернетизацией и множеством других явлений, возникших в конце прошлого века, ключевым фактором для организации становятся человеческие ресурсы. В индустриальном обществе конкурентоспособность организации определялась ее материальными активами, эффективной технологией и техникой. С развитием технологий выпускаемый новый продукт стал быстро копироваться конкурентами, соответственно наличие уникального продукта уже не является долгосрочным конкурентным преимуществом компании. Организациям для того, чтобы успешно развиваться и выигрывать в конкурентной борьбе, нужны новые идеи и методы. Сегодня стратегическим ресурсом компании, определяющим ее уникальность, являются сотрудники [1].

Таким образом, наступил момент, когда власть переходит к персоналу, растет стоимость таланта. В связи с этим значимая роль в менеджменте сферы культуры отводится задачам выявления талантливых, нестандартных, выдающихся сотрудников, пользу от деятельности которых нельзя недооценить. Во-первых, для организации талантливые

сотрудники – источник дополнительного конкурентного преимущества, во-вторых, таланты могут оказаться ведущим фактором поддержания качества и целостности человеческого потенциала организации. Следовательно, учреждениям культуры и искусств, которые хотят превзойти своих нынешних конкурентов, приумножить свой потенциал, а также увеличить свою значимость в социокультурной сфере, необходимо привлекать, развивать и удерживать талантливых сотрудников. Так, по мнению С. А. Карташова, Ю. Г. Одегова, Д. В. Шаталова, «умелое управление талантами стало ключевым источником конкурентного преимущества. Учреждения, которые эффективнее ищут, развивают, вдохновляют и удерживают талантливых работников, получают лучшую, чем другие, долю этого критического дефицитного ресурса и резко повысят свои результаты» [7, с. 86]. Именно поэтому, на наш взгляд, организациям сферы культуры следует применить наиболее эффективные инструменты с целью привлечения этих ограниченных ресурсов: они должны принять во внимание талант-менеджмент.

«Talent management» как профессиональный термин вошел в научную и практическую терминологию в конце 1990-х годов. Предпосылкой возникновения талант-менеджмента стала так называемая «война за таланты», обусловленная возросшим спросом на компетентных сотрудников. Следует отметить, что сам термин «война за таланты» был придуман специалистами Mc.Kinsey&Company в 1997 году. Консультанты Mc.Kinsey&Company Элизабет Экселрод, Эдд Майклз и Хелен Хэндфилд-Джонс опубликовали книгу под названием «Война за таланты», где была выстроена целая идеология или парадигма [9]. Основной тезис данной парадигмы состоит в том, что во времена всеобщей глобализации и космополитизации скорее люди выбирают организации, нежели наоборот. Люди перестают держаться за свои места и строят карьеру, а значит, организации должны приложить все усилия для того, чтобы привлечь к себе наиболее выдающихся и нестандартных сотрудников, способных к генерации новых идей. И хотя сначала, говоря о «войне за таланты», специалисты по управленческому консалтингу Mc.Kinsey&Company имели в виду менеджеров среднего и высшего звена, впоследствии это понятие распространилось на всех потенциальных сотрудников.

В связи с этим возникают следующие вопросы: что же такое «талант», а также кого следует считать «талантливым».

В самом общем значении талант – это «совокупность способностей человека: присущих ему дарований, умений, знаний, опыта, интеллекта, рассудительности, характера и энергии. Сюда же относится его способность к обучению и росту» [9, с. 17]. Другими словами, понятием «талант» выражается качественный уровень развития способностей.

Л. Кольцова предлагает по-разному идентифицировать талант на каждом из этапов жизненного цикла компании [8, с. 33]:

1. «Тусовка» – на этой стадии развития организации талантливым человеком считается самодостаточный лидер, способный определять цели и вести за собой коллектив. Л. Кольцова утверждает, что в 90-е годы XX века именно такие люди создавали собственные компании.

2. Стадия жизненного цикла – «механика» – в данном случае под талантом понимают высококвалифицированного специалиста, достигающего высоких результатов благодаря мобилизации своих внутренних резервов.

3. В стадии достижения организацией целевых показателей талантливым воспринимается любой сотрудник, грамотно использующий выделенные ему ресурсы и успешно достигающий поставленной руководством цели.

Талантливым сотрудником организации следует, по мнению Ю. Н. Захаровой, считать такого специалиста, который «достигал в прошлом и способен достичь в настоящем поставленной перед ним цели, использует весь имеющийся у него научный и творческий потенциал, имеет высокую производительность труда, обладает лидерским потенциалом, заслуженным авторитетом среди коллег, мобилен, выдержан, тонко чувствует особенности организационной культуры, умеет подчинять личные интересы общественным, предан интересам организации, нацелен на личностный и профессиональный рост в рамках данной организации» [5, с. 134].

Интерес вызывает подход к определению талантливого сотрудника, изложенный И. Ю. Ереминой и И. И. Лавровым. В своей статье авторы утверждают, что происходит смена парадигмы в мировом подходе к управлению талантами, изменяется понимание того, какие «таланты» организации действительно нужны. Авторы различают «буйные» и «подлинные» таланты. Так, под «буйными» понимаются яркие, нестандартные лидеры с новыми идеями, культивирующие отказ от привычного, деятельность которых частично позитивна и нужна, а частично оказывается вредна, ставит организацию на грань банкротства. В свою очередь, «подлинный» талант (experiential talent) – «талант на трудовом опыте, который раскрывается медленно, которому требуется получение серьезных умений и навыков, чтобы начать демонстрировать выдающиеся результаты на сильных и выносливых людях, которые много работают, и на которых, прежде всего, держится организация» [3, с. 154].

Таким образом, существует два основных подхода к определению таланта. В соответствии с первым, талант – экстраординарный эффективный сотрудник с высоким потенциалом, который может оказать существенное влияние на эффективность организации.

В данном случае talent management выстраивается вокруг ключевых сотрудников, нестандартных лидеров. Другой подход, однако, утверждает, что талант-менеджмент не должен быть сосредоточен только на небольшом количестве привилегированных людей, и рассматривает в качестве таланта практически каждого сотрудника, который в состоянии способствовать достижению цели организации. На наш взгляд, критерии «талантливости» каждая организация определяет для себя сама на основании своих целей и миссии.

Как уже отмечалось, в конце прошлого века появилась необходимость привлекать, развивать и удерживать корпоративные таланты, в связи с этим оформилось такое направление в менеджменте, как управление талантами. По определению М. Армстронга, управление талантами (talent management) – это применение интегрированной совокупности видов деятельности, направленных на то, чтобы организация привлекала, удерживала, мотивировала и продвигала талантливых сотрудников, в которых она нуждается сейчас и в будущем. Цель управления талантами – обеспечить приток талантов, поскольку они являются основным ресурсом корпорации [2, с. 374].

Талант-менеджмент состоит из множества составляющих, в числе которых можно назвать планирование, рекрутинг, адаптацию, обучение, оценку талантов и потенциала сотрудников, планирование их дальнейшего развития и продвижение талантов [6].

Управление талантами начинается со стратегического плана развития, который определяет потребность организации в талантливых людях и ведет к созданию программ по их привлечению и удержанию.

Следующий этап – подбор персонала (рекрутинг). По мнению Х. Стрингера, одного из наиболее авторитетных в мире специалистов в области инновационных решений по поиску и найму талантов с помощью информационных технологий, в настоящее время специалисты по подбору кадров должны решать следующие задачи:

- планировать, какие должности займут внутренние таланты компании в будущем;
- развивать внутренние таланты, чтобы они смогли занять будущие вакансии;
- постоянно устанавливать отношения с внешними талантами, которые могли бы занять будущие вакансии [4].

Следующим шагом в системе управления талантами становится адаптация новых сотрудников, их знакомства с ценностями, структурой и системой компании.

Важнейшим этапом системы управления талантами, собственно и направленным на выявление талантов, является оценка или ассессмент.

Основными целями оценки персонала являются:

- повышение уровня мотивации персонала, признание вклада успешных сотрудников в результаты работы организации;

- определение соответствия работников требованиям, предъявляемым к занимаемым должностям;
- формирование конкурентоспособного кадрового состава, раскрытие и задействование потенциала работников;
- выявление перспектив развития компетенций сотрудников, определение направлений и планирование их деловой карьеры;
- выявление потребности и планирования процесса обучения и развития сотрудников [7, с. 91].

С. А. Карташов, Ю. Г. Одегов, Д. В. Шаталов выделяют следующие этапы оценки персонала:

- а) планирование ключевых целей (задач, заданий), определение уровня их значимости;
- б) определение результатов достижения запланированных целей и уровня развития компетенций;
- в) подготовка предложений по итогам оценки [7, с. 91].

С целью формирования перспективного кадрового резерва организация может осуществлять вложения в развитие талантливой сотрудника. Развитие талантов включает в себя составление и реализацию плана по развитию профессиональных навыков, умений, ключевых компетенций, а также отслеживание результатов развития.

Таким образом, *talent management* в современном понимании – это интегрированный подход к управлению такими HR-процессами (от англ. *human resources* – человеческие ресурсы), как планирование, рекрутинг, адаптация, оценка, развитие талантов.

Современные условия диктуют необходимость применения талант-менеджмента, включающего следующие ключевые моменты.

1. Установка учреждений культуры и искусств на привлечение талантов.

Построение системы талант-менеджмента в учреждениях культуры и искусств необходимо начинать с изменения установки по отношению к персоналу. Установка на таланты – это глубокая убежденность в том, что более талантливые работники на всех уровнях организации являются решающим источником конкурентного преимущества. Это – катализатор, который активизирует остальные обязательные действия для построения команды, состоящей из талантливых людей. Следовательно, необходимо признание того, что именно более талантливые работники на всех уровнях организации приводят в движение все остальные рычаги успеха [9, с. 53–54].

2. Привлекательность и перспективность предложения учреждений культуры для талантов. У каждой организации есть уникальное ценностное предложение для клиентов, однако немногие так же вдумчиво относятся к привлечению и удержанию талантливых

сотрудников. По мнению Э. Майклза, Х. Хэндфилд-Джонс, Э. Экселрод, «управление людьми следует продумывать настолько же тщательно, как взаимодействие с клиентами» [9, с. 44].

Талант в учреждение культуры может привлечь возможность быстрого карьерного роста, предоставление широкого спектра полномочий, а также условия, способствующие решению разнообразных задач и принятию самостоятельных решений. Отметим, что зачастую для талантливого сотрудника именно особые возможности, которые можно получить в процессе работы, более важны, нежели, например, размер материальной компенсации.

3. Поиск талантливых сотрудников. Стратегии найма талантливого персонала. Действительно, в современном мире на первый план выходит активный поиск талантливых сотрудников. Для того чтобы быть конкурентоспособной, организации необходимо вести активный поиск сотрудников всех уровней: начального, среднего и высшего. Такой поиск – действенный способ привнести в учреждение новые умения и навыки [9, с. 45]. Однако, на наш взгляд, неверно нацеливать учреждение культуры на поиск талантов исключительно во внешней среде. В формировании системы управления талантами важен поиск сотрудников с высоким потенциалом и в коллективе. Таким образом, выделяют следующие целевые аудитории для построения талант-менеджмента: внутренние и внешние ресурсы организации. На наш взгляд, основы создания устойчивых конкурентных преимуществ учреждения культуры следует искать в рамках воздействия как на сотрудников организации (внутренние ресурсы), так и на потенциальных сотрудников (внешние ресурсы).

4. Непрерывное развитие персонала. Учреждениям культуры и искусств необходимо внедрять в управление процессы, направленные на развитие сотрудников. Именно развитие играет решающую роль в привлечении и удержании сотрудников (одаренные люди склонны уходить, если чувствуют, что им не дают расти и реализоваться). В развитии профессиональных навыков талантливых сотрудников общепринятым считается подход, при котором предлагается ставить сотрудникам непрестанно осложняющиеся задачи, искать индивидуальный подход к каждому сотруднику, обеспечивать необходимым обучением.

5. Дифференцированная работа с персоналом. Учреждениям культуры необходимо принять во внимание дифференциацию в управлении персоналом: дифференцированный подход в области оплаты труда, возможностей карьерного роста и других вложений в персонал. Использование дифференцированного подхода диктует необходимость систематической оценки персонала, позволяющей выявить талантливых сотрудников, которые при таком подходе быстрее продвигаются по карьерной лестнице, а также получают большую заработную плату.

Таким образом, внедрение системы талант-менеджмента в учреждениях культуры и искусств может способствовать достижению сразу нескольких стратегических целей, в частности, увеличению конкурентоспособности, созданию имиджа привлекательного работодателя на рынке труда, улучшению компетенций сотрудников. В свою очередь работающая система управления талантами – это шанс для сотрудника продвинуться по карьерной лестнице, получить новые знания, развить свои навыки и умения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьева Т. Как привлечь и удержать талантливых сотрудников [Электронный ресурс] // Профессиональный PR-портал. – 2005. – 28 февр. – Режим доступа: http://www.sovetnik.ru/press/2005/02/28/press_22166.html (дата обращения: 30.11.2014).
2. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 848 с.
3. Еремина И. Ю., Лавров И. И. Управление развитием менеджеров организации в рамках стратегий управления талантами // Труды РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина. – 2010. – № 2. – С. 152–160.
4. Закомурная Е. Новая эра рекрутинга, или как построить сообщество талантов [Электронный ресурс] // E-xecutive. – 2006. – Режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/345586> (дата обращения: 30.11.2014).
5. Захарова Ю. Н. Особенности реализации корпоративной ответственности в управлении талантливыми сотрудниками организации // Российский научный мир. – 2013. – № 1. – С. 131–137.
6. Зорина С. Вырастить резерв: как управлять талантами [Электронный ресурс] // Управление производством: деловой портал. – 2013. – 5 июня. – Режим доступа: http://www.up-pro.ru/library/personnel_management/reserve/upravlenie-talantami.html (дата обращения: 30.11.2014).
7. Карташов С. А., Одегов Ю. Г., Шаталов Д. В. Управление талантами как HR-технология // Вестн. Ом. ун-та. Сер. Экономика. – 2013. – № 1. – С. 85–94.
8. Кольцова Л. Законы развития лучших // Справочник по управлению персоналом. – 2008. – № 8. – С. 30–37.
9. Майклз Э., Хэндфилд-Джонс Х., Экселрод Э. Война за таланты / пер. с англ. Ю. Е. Корнилович. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. – 272 с.

КУБАНЦЕВА И. А., ТРЯМКИНА С. А.
РОЛЬ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Н. П. ОГАРЕВА
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВУЗА

Аннотация. В статье рассматривается роль Научной библиотеки им. М. М. Бахтина Мордовского госуниверситета в информационном обеспечении образовательного процесса вуза. Особое внимание уделено информационным ресурсам учреждения и их использованию.

Ключевые слова: информационные ресурсы, электронный каталог, информационно-библиографическое обслуживание, учебная литература, электронная библиотека.

KUBANTSEVA I. A., TRYAMKINA S. A.
THE ROLE OF RESEARCH LIBRARY OF MORDOVIA OGAREV N. P. STATE
UNIVERSITY IN INFORMATION SUPPORT OF THE HIGHER EDUCATION
INSTITUTION

Abstract. The article considers the role of M. M. Bakhtin Research Library of Mordovia State University in the information support of the educational process. The authors focus on the University informati

Keywords: information resources, electronic catalogue, information and bibliographic services, course book, e-library.

В Федеральном законе РФ «О библиотечном деле» (1994) библиотека определена как «информационное, культурное, образовательное учреждение». Эти законодательно зафиксированные функции свидетельствуют о признании возрастающей роли библиотек в современном мире, о необходимости их развития, о многогранности повседневного библиотечного труда.

Место современной библиотеки вуза в образовательном пространстве весьма значительно. Во-первых, это компонент образовательного пространства, функции которого зависят от направлений работы данного учреждения. Во-вторых, библиотеку можно представить как самостоятельную информационно-культурную среду с мощным педагогическим потенциалом.

В условиях широкого внедрения компьютерных технологий и развития сети Интернет, предоставляющих библиотечным учреждениям неограниченные информационные ресурсы, библиотеки учебных заведений становятся важным элементом как информационной, так и образовательной инфраструктуры общества.

Особенностью Научной библиотеки Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева является ярко выраженная информационная составляющая ее деятельности.

Библиотечный фонд является одним из базовых компонентов информационной среды библиотеки. Его главная функция – ценностно-ориентационная. Фонд библиотеки МГУ им. Н. П. Огарева – предмет постоянной заботы со стороны руководства, сотрудников кафедр, библиотекарей, 49% фонда составляет учебная литература. Фонд систематически пополняется новинками. В среднем в год на каждого студента приобретается не менее 6 книг. Комплектование фонда библиотеки ведется в соответствии с профилем университета и информационными потребностями всех категорий читателей. В целом обеспеченность студентов обязательной учебной литературой составляет 1,2 книги, что превышает контрольный норматив (0,5 книги), указанный в лицензии вуза [1, с. 55].

Информационно-библиографический аппарат представлен электронным каталогом, который совместил в себе функции традиционных каталогов: учетную, информационную, поисковую. Электронный каталог (ЭК) библиотеки МГУ им. Н. П. Огарева включает большую часть книжного фонда. По сравнению с традиционными библиотечными каталогами ЭК дает принципиально новые возможности поиска не только потому, что он машиночитаемый: объединение в нем библиографических и лексических баз данных (словарей, тезаурусов и др.) приводит к качественно новым результатам поиска, позволяет вести многоаспектный поиск информации в фонде библиотеки. Лексикографические базы данных, используемые при работе с электронным каталогом, содержат различные тезаурусы, с помощью которых осуществляется поиск по ключевым словам и предметным рубрикам. ЭК позволяет преподавателям и студентам формировать собственные библиографические массивы, обеспечивающие информацией их индивидуальные запросы, а также вести учет изданий и публикаций по определенным показателям (книгообеспеченность отдельных специальностей, библиография трудов конкретных преподавателей вуза и т. д.).

Среди наиболее посещаемых точек доступа к ресурсам библиотеки – информационно-библиографический отдел (ИБО). Он оказывает широкий спектр информационных услуг. Хорошо организованный справочно-библиографический аппарат позволяет читателям в считанные минуты подобрать литературу по любой теме [1, с. 57].

Информационно-библиографическое обслуживание в научной библиотеке МГУ им. Н. П. Огарева традиционно относится к наиболее сложным и интеллектуальным видам библиотечного труда. От того, насколько эффективно оно организовано, зависит успешное решение главной задачи библиотеки – обеспечение учебного процесса и научных исследований в вузе.

Отдел располагает обширным информационно-библиографическим аппаратом. За долгие годы в структурном подразделении сформирован богатейший фонд справочных и информационных изданий, который насчитывает свыше 11 140 тыс. экземпляров [2, с. 45].

Особое место в обеспечении непрерывного профессионального образования специалиста занимает работа со справочной литературой. Справочный фонд библиотеки включает: библиографические указатели – 1 984 экз., библиографические издания – 339 экз., энциклопедии, словари, информационные материалы – 2 114 экз. Такой документный ресурс формирует целостное представление будущего специалиста о репертуаре справочных изданий в области осваиваемого им предмета.

Справочно-информационный фонд научно-библиографического отдела не имеет себе равных не только в вузах Мордовии, но и Поволжья, и России. Активными пользователями справочно-информационного фонда являются в основном студенты старших курсов, аспиранты, профессорско-преподавательский состав. Количественный состав читателей в зале справочно-информационного фонда составляет 1,2% от общего объема пользователей научно-библиографического отдела.

Важное место в информационном обеспечении образовательного процесса и исследовательской деятельности в Научной библиотеке им. М. М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева составляет подготовка научно-вспомогательных ретроспективных указателей. Особое место занимают библиографические указатели, посвященные жизни и творчеству Н. П. Огарева – философа, поэта, общественного деятеля. В течение 20 лет сотрудниками научно-библиографического отдела было подготовлено и издано в издательстве Мордовского университета 6 выпусков указателя, совокупный объем которых составляет около 6,5 тысяч библиографических записей [1, с. 59]. В настоящее время ведущим направлением в работе по подготовке библиографических указателей является тема «Труды ученых Мордовского университета».

В рамках информационно-библиографического обслуживания в библиотеке ежегодно по запросам читателей выполняется около 85 472 тысяч справок. В 2013 г. научно-библиографическим отделом было обслужено 661 представитель всех категорий читателей [1, с. 60].

В настоящее время достижение высокого уровня информационного обеспечения тесно связано с внедрением новых информационных технологий. В этих условиях оптимальная организация информационно-библиографического обслуживания может быть обеспечена только за счет интеграции старых и новых методов работы библиотеки.

Новым направлением в деятельности стала организация онлайн-информационно-библиографического обслуживания. В библиотеке открыт читальный зал электронных

ресурсов на шесть посадочных мест с доступом в Интернет. Пользователям предоставляется доступ к собственным электронным ресурсам библиотеки, научно-образовательным программам в Интернет, Научной электронной библиотеке Российского фонда фундаментальных исследований, правовым справочно-информационным системам «Гарант», и «Консультант Плюс», электронному журналу «Референт», к базе данных компании EBSCO [4, с. 38].

Научная библиотека университета входит в состав консорциума АРБИКОН, участвует в таком его проекте, как межрегиональная аналитическая роспись статей. В рамках проекта сотрудники научно-библиографического отдела проводят аналитико-синтетическую обработку нескольких наименований журналов. Расписываются периодические и продолжающиеся издания. Действует система электронной доставки документа, с помощью которой пользователь получает доступ к журналам, отсутствующим в фонде библиотеки [3, с. 72].

Информационно-библиографическое обслуживание теснейшим образом связано с формированием информационной культуры пользователей. Занятиями охватывается практически весь контингент студентов, в том числе около 2 525 тысяч первокурсников. Библиотека использует и другие формы информирования. Особое внимание уделяется дипломникам. Для них ежегодно проводится «Неделя дипломника», в рамках которой организуются выставки-просмотры, предоставляются консультации по использованию информационных ресурсов.

Научная библиотека университета является базовой для специальности «Библиотечно-информационная деятельность». Традиционно в библиотеке проходит производственная практика студентов.

В научной библиотеке университета широкое применение находят новые информационные технологии (НИТ), которые являются важным компонентом информационной и образовательной среды. Созданные электронные каталоги и массивы цифровых документов вместе со средствами телекоммуникаций служат решению главной задачи – обеспечению доступности пользователям фондов библиотек страны. К этому стремится и Научная библиотека им. М. М. Бахтина Мордовского государственного университета им Н. П. Огарева, в том числе и посредством создания электронной библиотеки [4, с. 40].

Электронная библиотека представляется как электронный аналог традиционной с электронным каталогом и фондами документов в цифровом формате с доступом пользователей через глобальные телекоммуникационные сети. Опирается она на электронные каталоги. В Научной библиотеке им. М. М. Бахтина созданы все предпосылки

для организации такой библиотеки. В ней действует локальная компьютерная сеть, объединяющая персональные компьютеры автоматизированной библиотечной системы «MARC SQL 1.6»; продолжается формирование электронного каталога; ведется автоматизированная подписка на периодические издания; формируется фонд на электронных носителях; читатели и сотрудники библиотеки осуществляют поиск не только в электронных каталогах автоматизированной библиотечной системы, но и полнотекстовых правовых информационных системах «Консультант плюс», «Гарант» и «Законодательство России» и др. [4, с. 41].

Библиотека университета стремится к объединению усилий в формировании информационного пространства. В частности, ею используются ресурсы, предоставляемые крупнейшими библиотечными центрами России.

В организационно-технологическом плане электронная библиотека Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева создается как единая университетская корпоративная система на базе всех структурных подразделений факультетов и институтов. Это позволяет более оперативно и полно выявлять новые учебники и учебно-методические пособия, изданные преподавателями вуза; привлекать квалифицированных специалистов, работающих в университете и научной библиотеке в качестве экспертов при оценке и корректировке состава фондов.

Электронная библиотека комплектуется электронными копиями печатных документов, а также цифровыми изданиями. Также ведется работа по генерации электронной библиотеки по финно-угроведению, способствующей сохранению документального массива Мордовии как части культурного наследия народов России и мира. Роботизированный книжный сканер KirtasKabis I позволяет обеспечить потребности в оцифровке, перевести в электронный вид существующие в единственном экземпляре редкие книги, рукописи, картины, карты и т.п.

В ближайшее время научной библиотеке университета предстоит выполнить широкомасштабные работы по запуску и становлению программно-аппаратного комплекса электронной библиотеки, созданию качественно новых систем электронно-библиотечного обслуживания всех категорий пользователей [1, с. 45].

Специфика работы Научной библиотеки им. М. М. Бахтина МГУ им. Н. П. Огарева заключается в том, что она, обладая мощным информационным потенциалом, является составной частью информационно-образовательной среды вуза в целом, значимо влияет на нее и в то же время зависит от деятельности создающих ее людей. Информационный потенциал библиотеки реализуется при помощи НИТ, которые создали новый тип коммуникации (электронный) и заняли прочное место в вузе. При таком разнообразии

функций и компонентов библиотека предстает как активная информационная система, неотъемлемая часть образовательного пространства вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева Н. А. Справочно-информационное обеспечение науки и образования в научно-библиографическом отделе библиотеки им. М. М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева // Интеграция библиотечно-информационных ресурсов в социокоммуникативном пространстве : материалы II респ. науч.-практ. конф. – Саранск, 2005. – С. 53–60.
2. Отставнова И. В. Университетская библиотека: от стратегии «ресурсы библиотеки» к стратегии «доступ к ресурсам» // Библиотечное дело, информационные системы и образование: материалы респ. науч.-практ. конф. – Саранск, 2003. – С. 43–46.
3. Тетянникова И. В. Библиотека университета в проекте «Межрегиональная аналитическая роспись статей» (МАРС): состояние и перспективы // Инновационные механизмы и стратегические приоритеты библиотечно-информационной деятельности в современном пространстве: материалы респ. науч.-практ. конф. – Саранск, 2006. – С. 70–73.
4. Тетянникова И. В. Электронная библиотека – это дань моде или современное состояние библиотек? // Интеграция библиотечно-информационных ресурсов в социокоммуникативном пространстве: материалы II респ. науч.-практ. конф. – Саранск, 2005. – С. 37–42.

ЧИРКОВА С. А.

**МЕЖБИБЛИОТЕЧНЫЙ АБОНЕМЕНТ И ЭЛЕКТРОННАЯ ДОСТАВКА
ДОКУМЕНТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

(НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. А. С. ПУШКИНА РМ)

Аннотация. В статье рассматривается значение и технологическая составляющая таких форм использования распределенных ресурсов в библиотеке, как межбиблиотечный абонемент и электронная доставка документов. Данные направления рассмотрены в контексте миссии современной библиотеки, которая заключается в том, чтобы максимально полно удовлетворить информационные потребности читателя.

Ключевые слова: библиотека, информация, технология, электронный документ, сервис библиотеки, межбиблиотечный абонемент, электронная доставка документов.

CHIRKOVA S. A.

**INTERLIBRARY LOAN AND ELECTRONIC DOCUMENT DELIVERY TODAY:
A STUDY OF A. S. PUSHKIN NATIONAL LIBRARY OF MORDOVIA REPUBLIC**

Abstract. The article considers the role and technological component of interlibrary loan and electronic document delivery. These issues are studied in the context of the modern library mission, which is to meet the reader's information needs most fully.

Keywords: library, information, technology, electronic document, library service, interlibrary loan, electronic document delivery.

Миссия библиотек заключается в том, чтобы максимально удовлетворить информационные потребности читателя. При ограниченности ресурсов каждой библиотеки достигнуть этой цели можно, лишь осуществляя кооперацию и координацию деятельности путем создания корпоративных библиотечных сетей. Корпоративная сеть повышает эффективность деятельности каждой входящей в нее библиотеки путем подключения к общедоступным распределенным ресурсам. Одним из основных направлений использования распределенных ресурсов является организация межбиблиотечного абонемента (МБА) и электронной доставки документов (ЭДД).

МБА – абонемент, основанный на использовании документов из фондов других библиотек при их отсутствии в данном фонде [1, с. 29]. Такое же определение содержится и в терминологическом словаре по библиотечному делу [2, с. 66].

Для оперативного обслуживания потребителей по МБА помимо почтовой пересылки применяют и другие виды связи: телеграфную, телефонную, факсимильную.

Система МБА призвана удовлетворять, прежде всего, запросы научно-

производственного характера, при этом существуют и некоторые ограничения, связанные с необходимостью обеспечения сохранности коллекций библиотеки-фондодержателя. В данной ситуации перспективы МБА связаны с развитием взаимодействия и координации в работе библиотек, активизацией использования фондов депозитарного хранения, совершенствованием системы сводных каталогов, применением современных технических средств, копировально-множительной техники. Упрощает взаимодействие библиотек по линии МБА использование формализованного эквивалента печатного источника (ISBN/ISSN) и единых кодов абонентов МБА. Большое значение для оперативного выполнения заказов имеет создание электронных каталогов, современных поисковых систем.

Современные технологии позволяют реализовать идеальную модель передачи электронного документа за один шаг, то есть прямой передачи в компьютер пользователя. В данном случае весь процесс – от поиска информации, проверки ее наличия в локальном фонде (или в полнотекстовых БД) до оформления заказа и получения копий документов – может выполняться непрерывно с автоматизированного рабочего места конечного пользователя.

ЭДД – это передача электронных документов или копий традиционных документов по каналам связи в соответствии с заказами потребителей. В «Библиотечной энциклопедии» под ЭДД понимается «передача электронных документов или копий традиционных документов по каналам связи в соответствии с заказами потребителей информации» [4, с. 1188].

Основные технологические этапы ЭДД следующие: получение заказа на копирование; обработка заказа; изготовление копий или поиск их в электронных хранилищах; доставка копий заказчику; заключение договора, оплата услуг; хранение копий [3].

Заказы на ЭДД могут быть приняты не только библиотекой, но и информационным посредником. Служба ЭДД может выступать в качестве посредника, принимая заказы на издания, отсутствующие в ее фондах.

Отдел межбиблиотечного абонементов, обменно-резервного фонда и международного книгообмена Национальной библиотеки (НБ) им. А. С. Пушкина Республики Мордовия (с 2012 г. – сектор МБА и МКО) является структурным подразделением библиотеки и входит в единую общегосударственную систему МБА И ЭДД Российской Федерации.

Сектор организует работу единой межведомственной системы доставки документов пользователем в Мордовии на основе координации и кооперации деятельности всех систем и ведомств, а также содействует полному и оперативному удовлетворению запросов абонентов путем всесторонних межбиблиотечных связей и широкого взаимодействия библиотек.

Основными задачами сектора являются [5]:

- 1) Обеспечение доступа пользователей к информационно-библиотечным ресурсам региональных, российских и зарубежных библиотек.
- 2) Оперативная доставка документов удаленным пользователям с использованием современных телекоммуникационных технологий.
- 3) Максимальное удовлетворение потребностей пользователей в различных видах информации и документов на основе взаимоиспользования фондов библиотек.
- 4) Перераспределение социально-значимой, дублетной, неиспользуемой, непрофильной и другой ценной в научном, информационном и практическом отношении, но малоиспользуемой литературы с целью докомплектования (пополнения) основного фонда НБ и библиотек Республики Мордовия.
- 5) Осуществление эквивалентного книгообмена документами, как в печатной форме, так и на нетрадиционных носителях с библиотеками республики и других субъектов Российской Федерации.
- 6) Замена изданий, списываемых из фонда НБ РМ в случае их утраты или износа.
- 7) Осуществление книгообмена с библиотеками зарубежных стран с целью докомплектования фонда библиотеки, в т. ч. «зарубежной мордовикой».

Среди основных функций сектора можно выделить следующие:

- обслуживание абонентов МБА с использованием информационно-библиотечных ресурсов других библиотек и организаций, предоставляющих информацию;
- предоставление читателям документов из фонда библиотеки в виде оригиналов или копий на любых носителях во временное пользование;
- выполнение справок по телефону для удаленных пользователей о наличии документов в библиотеке и условиях выполнения заказа;
- осуществление приема заказов по телефону, электронной и традиционной почте;
- обеспечение сохранности документов обменно-резервного фонда (ОРФ);
- составление и обновление информационного списка документов, предлагаемых к эквивалентному книгообмену;
- подбор и высылка документов по запросам библиотек;
- заключение договоров по книгообмену и составление сопроводительных документов на передаваемые из ОРФ издания;
- контролирование возврата необходимой документации;
- ведение работы по международному книгообмену с целью докомплектования фонда библиотеки изданиями на иностранных языках и выявления документов по «зарубежной мордовике».

Таким образом, сектор координирует деятельность МБА – территориальных и универсальных центров Республики Мордовия. Организует оперативное и полное выполнение заказов из фондов НБ, осуществляя в этих целях библиографическую доработку бланков-заказов, получает литературу из основного книгохранения и отраслевых отделов библиотеки, обеспечивает ее учет, сохранность и своевременное возвращение в отделы.

В отделе предоставляются бесплатные и платные услуги. Бесплатно библиотека работает с абонентами системы Минкультуры и других бюджетных организаций. Платные услуги предоставляются по системе договоров с хозрасчетными организациями РМ: абоненты оплачивают почтовые расходы, ксерокопии источников, находящихся в НБ, оплачиваются по прејскуранту.

Работа межбиблиотечного абонементa представляет собой единый комплексный процесс по обслуживанию удаленных коллективных и индивидуальных пользователей. В таблице 1 представлены основные показатели деятельности сектора за 2012 г.

Таблица 1.

Основные показатели сектора МБА и МКО НБ за 2012 г.

Абоненты			Книговыдача		Посещения	
	План	Выполнено	План	Выполнено	План	Выполнено
Всего:	35	36	830	877	215	229
Вузовские		2		44		
Технические		1		19		
Городские		7		311		
Районные		22		154		
Сельские		2		45		
Профсоюзные		1		16		
Прочие		1		8		

Следует отметить активизацию использования электронной почты как канала передачи и получения заказов. В 2012 г. в библиотеки РФ было отправлено 39 запросов на литературу, из них по электронной почте – 36; получено 63 запроса на книги, из них – 54 по ЭДД. НБ книги запрашивались из Москвы, Калининграда, Пензы, Рязани, Хабаровска, Челябинска и других городов РФ. Заказы поступали в основном из районов республики.

В 2012 г. услугами МБА пользовались также сотрудники местной администрации, педагоги, специалисты социально-культурной сферы, представители малого бизнеса, юристы, медики, экономисты, студенты вузов и техникумов, учащиеся школ и безработные. Литература запрашивалась по всем отраслям знания, статистические данные о книговыдаче за 2012 г. представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Книговыдача по МБА за 2012 г.

Классификация	Количество выданных экз.	Получено иногородних экз.	Отказы
Общественно-социальная литература	77	2	1
Языкознание	75	1	-
Естествознание	73	4	2
Медицина	76	4	-
Техника	190	4	4
Сельское хозяйство	94	1	2
Искусство	30	2	-
Литературоведение	60	1	3
История	88	2	2
Экономика	83	1	2
Художественная литература	31	1	-
Итого:	877	23	16

К сожалению, в последние годы происходит сокращение объема работы МБА. Причиной является резкий рост цен на почтовые и транспортные услуги. Для ЦБС республики введена оплата почтовой переписки за счет библиотеки-заказчика, что повлияло на количество заказов: из многих ЦБС вообще перестали поступать заказы. ЭДД тоже используется пока не в полной мере, что вызвано переездом Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина РМ в новое здание и происходящими структурными преобразованиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ 7.0–99. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения. – Взамен ГОСТ 7.0–84, ГОСТ 7.26–80; введ. 2000–07–01 // Сборник основных российских стандартов по библиотечно-информационной деятельности. – СПб., 2010. – С. 9–36.
2. Библиотечное дело: терминологический словарь / Рос. гос. б-ка; отв. ред. Ю. А. Гриханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – 168 с.
3. Лигун Т. А. Как «построить» ЭДД? Электронная доставка документов в вузовской библиотеке // Библиотечное дело. – 2003. – № 4. – С. 12–15.
4. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. – М.: Пашков дом, 2007. – 1300 с.
5. Национальная библиотека имени А. С. Пушкина Республики Мордовия: путеводитель. – Саранск, 1995. – 30 с.

ЛУНИНА М. В.

СИМВОЛИКА ПРАЗДНИЧНОГО КОСТЮМА МОРДВЫ

Аннотация. Статья посвящена обобщенной символике праздничного костюма мордвы (без разделения на субэтноты мокша и эрзя). В ней рассматриваются основные детали наиболее распространенные и характерные для мордвы в целом. Анализ национального костюма осуществляется на основе работы знаменитого финского ученого этнографа А. Гейкеля (Хейкеля). Автор анализирует национальный праздничный костюм, опираясь на исследования Балашова В. А., Белицер В. Н., Прокиной Т. Н., Шигуровой Т. А.

Ключевые слова: праздничный костюм, знак, знаковая система, символ.

LUNINA M. V.

SYMBOLISM OF MORDVINIAN FESTIVE COSTUME

Abstract. The article deals with the symbolism of the festive costume of the Mordva people in general (the subethnic division of Moksha and Erzya was not considered). The author studies the basic costume details typical of the Mordva people. The analysis of the national costume is based on the album of the famous Finnish ethnographer A. Geykel (Heykel). The author analyzes the national festive costume, considering the research works of Balashov V. A., Belitser V. N., Prokina T. N., Shigurova T. A.

Keywords: festive costume, sign, semiotic system, symbol.

Человек, существуя в природном пространстве, постоянно анализирует и структурирует его, осмысливает его качественные характеристики и создает эстетическое представление об окружающей действительности [3, с. 52]. Эстетические принципы мироустройства и картина мира нашли свое отражение в народном костюме.

Символика народного костюма — важная составляющая народных традиций. В костюме фиксируется важная социальная информация. Одежда, как и сам человек, может сообщать информацию о месте его проживания, социальном положении, роде занятий и т. д. Костюм осуществляет своеобразный диалог человека и общества при помощи целого комплекса знаков составляющих целостный образ. Знак здесь выступает как материальный предмет, указующий на другой предмет, его свойства или отношения. Он используется для передачи и хранения информации.

Знаковая система была присуща всем народам, знаки каждой культуры имеют свою специфику, но существуют и общечеловеческие символы и ценности: жизнь, здоровье, плодородие и т. д. Так, археологами были обнаружены статуэтки женщин «палеолитические

Венеры», «...с ее вздутым животом, громадными мешками грудей – сосудом плодородия...» [2, 13]. Ценности первобытного человека находили свое отражение в разнообразных культах, обрядах, праздниках и в ритуальной одежде. Праздничный костюм, так же как язык, миф, обряд формирует единую знаковую систему. Одежда, изготавливаемая вручную, бережно хранилась и передавалась из поколения в поколение. Именно поэтому в ней сохранились черты традиционной культуры.

Рассмотрим более подробно символику традиционной праздничной одежды на примере костюма мордвы. В структуре декоративно-прикладного творчества мордвы костюм занимает особое место. Одежду в целом можно рассматривать и как вещь и как символ, характеризующий ее владельца. Знаково-символическая природа одежды выражена в феномене костюма. Костюм – это система символов, знаков и образов различной степени информативности, вызывающих образные ассоциации у людей. В разных районах мордовский костюм имеет некоторые различия, но в целом сохраняет свою узнаваемость. В народной среде главными ценностями признавались здоровье, сила, выносливость, а костюм был призван подчеркивать эти качества. Самый торжественный наряд женщина надевала всего один раз в жизни на свадьбу. Помимо ритуального комплекса одежды, в гардеробе мордовки был костюм для общих сельских праздников. Его изготавливали из материалов лучшего качества, чем повседневный, а в XIX – XX вв. стали применять мануфактурные товары.

Одной из характерных черт мордовского костюма считается его многосоставность. Во-первых, существовало несколько приемов драпирования фигуры. Во-вторых, наблюдалось большое количество компонентов костюма: разнообразные головные уборы; рубаха; сарафан; штаны; юбка; кофта; платье; передник; безрукавки (жилетки) и курточки; верхняя одежда из сукна, холста или меха; украшения (пояс и поясные украшения; наручные, головные, наушные и височные украшения); обувь.

В образе мордовского праздничного женского костюма отчетливо видно жизнеутверждающее начало. «Его мягкая пластика и торжественно-праздничный колорит, в основе которого лежит сочетание белого и красно-кирпичного цветов, рисовали облик здоровой и цветущей женщины с хорошо развитыми формами» [5, с. 37]. Различные способы драпирования фигуры и напуски рубахи делались для того, чтобы зрительно сделать женскую фигуру устойчивой и тяжеловесной. Для подчеркивания плодovitости одевали многочисленные нагрудные и пышные набедренные украшения. В итоге, силуэт мордовской женщины приобретал некоторую схожесть с «палеолитической Венерой» – символом плодородия.

Основой традиционного мордовского костюма является рубаха – панар. Чаще всего она шилась из грубого посконного холста. Покрой мордовской рубахи, как и у всех народов финно-угорской группы, был туникообразным. Рубаха была довольно широкой и поэтому требовала множества дополнительных деталей для создания необходимого силуэта. Особое место занимает комплекс поясных деталей. Пояса, в том числе и праздничные, носили поверх рубахи. Они имели нарядные концы, изготавливались из цветной бахромы, украшались бисером или мелкими плоскими пуговицами, концы подобного пояса были оформлены ажурной бисерной сеткой. Наряду с подобными поясами носили и плетеные на дощечках пояса.

Наиболее характерным набедренным украшением эрзянских женщин был пулай. Он изготавливался из длинной бахромы, к бахrome пришивался пояс, который плотно обхватывал бедра. Праздничный пулай украшался бляшками, медными жетонами и цепочками, раковинами-каури. Неотъемлемой частью праздничного пулая были красные шерстяные кисти с белыми бисеринками на концах. Подобное украшение достигало 6–7 килограммов, походка женщины становилась плавной с ритмичным покачиванием бедрами. Во многих районах на праздники надевали два пулая, повседневный, скромно украшенный оставался внизу, а праздничный надевался поверх. «Женщина – хранительница домашнего очага, ее пышный наряд включал разнообразные украшения с шумящими подвесками, гривны, разноцветные бусы, величественный головной убор, височные подвески, серьги. Многосоставность декора костюма древней мордвы нашла продолжение в его многослойной структуре в позднее время» [5, с. 18].

Предметом особой гордости для женщин был набор украшений. Нагрудные украшения были символическими, т. к. «они должны были защитить одну из душ женщины и ее способность к продолжению рода» [1, с. 63]. Комплект украшений покрывал полностью всю грудь, а обилие шумящих и звенящих элементов должно было оберегать женщину от злых духов. По украшениям можно было судить о материальной обеспеченности семьи.

Различные украшения имели место и в повседневном костюме, но не были столь богатыми и разнообразными. Они так же бережно хранились и передавались из поколения в поколение, обветшавшие или сломанные детали заменялись более современными. Ювелирные украшения являются достоверным отображением традиций нескольких эпох, на протяжении поколений они аккумулировали эстетические вкусы народа. Старинные бусины, российские и зарубежные монеты, воинские награды и даже амулеты паломничества – все это многообразие гармонично соединялось в декоре мордовской одежды. Традиционным нагрудным украшением женщины эрзянки был сюлгамо. Если у пожилых людей он носил

чисто утилитарную функцию, то у молодых девушек сьолгамо был еще и декоративным элементом, он украшался всевозможными бусами, цепочками «...тяжеловесный сьолгам был одновременно и центром нагрудных украшений, и заколкой, которая соединяла и закрывала края разреза ворота» [5, с. 21]. Сьолгам был центром украшений, он не выставлялся напоказ, прятался от посторонних глаз, под бусами или воротником из бисера.

Костюм состоит из многих элементов одежды и разнообразных украшений, а так же составляет единое целое с головным убором. Исследователи мордовского костюма отмечали довольно большое разнообразие головных уборов мордвы. В. Н. Белицер в своей монографии выделяет 19 основных видов головных уборов [1, с. 166]. Они отличались не только принадлежностью к определенному возрасту, но и конструкцией, разнообразным декором и его расположением. Головной убор мог сообщать разнообразную информацию: от материального положения до половозрастных особенностей и личных качеств носителя. Помимо информативной функции, головной убор выполнял обереговые функции. Специальными обрядами отличались действия смены девичьего головного убора на женский. После замужества девушка меняла не только головной убор, но и прическу.

Ни один мордовский костюм, а тем более праздничный, не мог обойтись без вышивки. Многие исследователи отмечают ее главенствующую роль в декорировании одежды. Наиболее интересные образцы вышивки сохранились в отделке праздничной одежды. В ней особенно ярко проявилась фантазия, вкус, творческие способности и профессиональное мастерство мордовских крестьянок. Композиционное расположение вышивок на мокшанских и эрзянских женских рубахах определялось покроем одежды и способами ношения. Также существовал целый ряд разнообразных приемов декорирования, начиная от создания кружевного рисунка на поверхности ткани и заканчивая попыткой имитации фабричного рисунка путем коврового зашивания плоскости.

Узоры, техника исполнения, а в некоторых видах рубах – цветовая гамма, были в определенной степени связаны с местом расположения на одежде. Характер вышивки и ее количественный состав указывал на назначение одежды [4, с. 483].

Объединяя в себе многочисленные и разнообразные элементы, мордовский костюм представляет собой не только целостный образ, но и является синтезом многих видов декоративно-прикладного искусства.

Отметим, что первые подробные сведения об одежде мокши и эрзи XVIII в. можно найти в трудах ученых-путешественников И. Г. Георги, И. И. Лепехина, П. С. Палласа. В этих исследованиях даются описания некоторых половозрастных особенностей костюма

мордвы. П. Г. Богатырев рассматривает костюм как своеобразный язык культуры и отмечает, что одежда является знаком, транслирующим знания, выходящие за пределы обыденности.

Неоценимый вклад в изучение мордовского костюма и элементов вышивки внес финский ученый-этнограф А. Гейкель (Хейкель). П. С. Паллас еще в конце XVIII в. сумел довольно точно передать особенности мокшанских и эрзянских костюмов. В наблюдениях ученых-путешественников отмечалось: «Женский костюм мордвы – венец творчества мордовских женщин представляет весьма значительное разнообразие форм и может сделаться предметом самостоятельного этнографического этюда» [5, с. 17]. Отметим, что интерес для исследования представляет не только весь костюм, но и каждый его элемент, т. к. он имеет свою эстетическую и смысловую нагрузку.

Таким образом, народный костюм, как целостная знаковая система, может быть своеобразным языком культуры, который способен аккумулировать в себе традиции народа, его эстетические запросы, социальные нормы и отражать определенный образ жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белицер В. Н. Народная одежда мордвы. – М.: Наука, 1973. – 216 с.
2. Дмитриева Н. А. Краткая история искусств. От древнейших времен по XVI век. Очерки. – М.: Искусство, 1985. – 319 с.
3. Логинова М. В. Онтологическая сущность эстетического // Гуманитарные науки и образование. – № 3. – 2010. – С. 52–54.
4. Мордва: историко-культурные очерки / ред. кол.: В. А. Балашов (отв. ред.), В. С. Брыжинский, И. А. Ефимов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. – 624 с.
5. Мордовский народный костюм: альбом / сост. и авт. текста: Т. Н. Прокина, М. И. Сурина ; редкол. Н. Ф. Мокшин [и др.]. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. – 384 с.
6. Шигурова Т. А. Семантика картины мира в традиционном костюме мордвы. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. – 156 с.

ПОКОЛЕВА Н. И.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИКОНОПИСАНИЯ В МОРДОВСКОМ КРАЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы становления и развития иконописания в мордовском крае. Выявлен ряд особенностей и проблем характерных для современного иконописания. Определены тенденции развития православной иконописной традиции в настоящее время.

Ключевые слова: икона, иконописание, мастер, мордовский край, образ, православие, традиция.

POKOLEVA N. I.

ICONOGRAPHY OF MORDOVIA REGION: HISTORY AND NEW TRENDS

Abstract. This paper considers the main stages in the development of iconography in Mordovia region. The author reveals a number of features and problems of modern iconography. As a result, the study presents the latest trends of the Orthodox iconographic tradition.

Keywords: icon, iconography, master, Mordovia region, image, Orthodoxy, tradition.

В последнее десятилетие наблюдается рост интереса к иконописанию как в России, так и по всему миру. Этот процесс связан с возрождением традиционной духовной культуры, ее эстетических и этических ценностей [3, с. 124]. Создаются новые храмы, восстанавливаются монастыри, духовные школы и мастерские Русской Православной Церкви. В частности, в Мордовии наблюдается устойчивая тенденция к возрождению иконописного искусства.

Говоря о местных особенностях иконописания, отметим, что иконопись в Мордовии была слабо развита. Как такового, иконописания не существовало вплоть до начала XVIII в. Большая часть икон поступала из Москвы, но привозились образа и из других городов. С. Б. Бахмутов отмечает, что «в Кадом привозили иконы из Нового Иерусалима, в саранские монастыри – из метропольного Московского Высокопетровского монастыря, в Саров – из арзамасских монастырей, в Гуляевскую и Старцеугловскую пустыни – из Алатыря, Казани, Нижнего Новгорода» [1, с. 57-58]. Иконы поступали в храмы самые разные, были из них образа довольно высокого качества. Церковный исследователь конца XIX – начала XX вв. А. Н. Нарцов, отмечает замечательные по мастерству иконы в селах Веденяпино, Старом Городе, в Темникове и Инсаре [4, с. 16].

В XVII в. появляется местное иконописание. В большинстве своем оно имело дилетантский характер. Но и среди иконописцев-самоучек появлялись достойные мастера. Так известно имя А. Болдова из села Трофимовщина Саранского уезда, который писал

образа для местного храма. По сохранившимся фрагментам видна рука талантливого мастера.

До начала XVIII в. в иконописи преобладали русско-византийские художественные традиции. Затем она стала ориентироваться на западноевропейские «академические» живописные методы. Это было связано с наложением запрета на византийский стиль и обращение иконописцев к барочному или классическому стилю письма. Примером могут служить вклады помещиков Бахметьевых, икона святителя Николая, хранившаяся в храме села Новое Акшино, графов Головкиных, крупных помещиков Мошковых, Никифоровых, Кикиных, Нечаевых и др. Местная иконопись представляла собой воспроизведение старого стиля, или крайне неумелое копирование академических «изысков».

В этом же веке в мордовском крае возникает монастырское иконописание. Оно было связано с процессом появления новых храмов и выдвигало талантливых художников, среди которых иконописцы Палладий, Вонифатие, зодчий и изограф иеромонах Питирим, арзамасский диакон Семен Иванов. В конце XVIII в. получает развитие живописная мастерская в Санаскарском Рождество-Богородичном монастыре. В краснослободском Спасо-Преображенского монастыре иконописец Василий Демин, расписавший надвратную Никольскую церковь, готовил иконы иконостаса.

Также получило развитие иконописание в женских монастырях. В конце 1870-х гг. возникла мастерская Пайгармского монастыря, в которой сначала трудились три послушницы. Затем их число увеличивалось и в начале XX в. мастерская насчитывала 24 иконописца. Образцы пайгармской иконописи свидетельствуют о профессионализме мастериц, которых отличала тщательность отделки и тонкость письма. Изографические мастерские имелись и в других женских обителях края: Ковыляевской, Кимляйской, Куриловской, Чуфаровской.

Во второй половине XVIII – XIX вв. писанием образов занималось большинство живописцев – выпускников Академии художеств, художественных институтов, средних учебных заведений художественного типа. Так, в Рузаевке по приглашению помещиков Струйских, Троицкую церковь расписывал великий художник XVIII в. Ф. Рокотов с учениками. В 1880-х гг. велась работа в Спасском соборе, где росписью занимались художники из Москвы И. И. Степанова и Е. Н. Антонова.

В 1802 г. была открыта школа В. Ступина, которая имела большое значение для местного иконописания. Ступин с учениками расписал много храмов, среди них много и в мордовском крае. Школа К. А. Макарова также занималась росписью храмов и написанием икон. Известно, что в 1832 г. он расписывал Троицкую церковь, которая пострадала от пожара, в 1856 г. с учениками создавал росписи в новопостроенной Христорождественской

церкви. Сын К. А. Макарова также занимался иконописным ремеслом. Его работы можно увидеть в Инсарском уезде, где им был расписан новопостроенный Спасский храм в селе Никольская Саловка.

В советскую эпоху иконопись практически не развивалась. Если иконы и писались, то это происходило тайно, по просьбе односельчан, открывавших молитвенные дома или часовни. Примером может служить художник В. Н. Козлов, который в 1960-х гг. написал несколько икон для кладбищенской часовни села Трофимовщина.

Конец XX в. ознаменован возрождением иконописания как в России в целом, так и в мордовском крае в частности. В этот период работали талантливые иконописцы А. Жочкин и П. Гримак. Написанные ими иконы находятся в Предтеченском храме Саранска, Казанской церкви села Теньгушево, Никольской церкви города Ардатова. Оформлением церкви Святого Георгия в Саранске занимались братья А. и В. Шадрины. Получают известность работы художницы И. Степановой-Савиновой. Замечательные иконы нового письма собираются в Санаксарском монастыре. Это связано с восстановлением иконописной мастерской, в которой появляются свои изографы.

Отличительной особенностью современного иконописания является отказ от академического стиля, возвращение к традициям древнего (византийского, греческого, русского) изографического искусства. Однако имеется ряд проблем, присущих современному иконописанию. Вслед за А. С. Трапезниковой, укажем некоторые из них.

Во-первых, это проблема «свободы творчества». Безусловно, икона может и должна быть современной, об этом писал Л. А. Успенский в своем труде «Богословие иконы Православной церкви» [6, с. 617]. Однако это не значит, что современные мастера должны, забыв все традиции и каноны церковного письма, вести работу по собственному наитию. Канон в иконописании – это система норм и правил, которая предусматривает под собой последовательное выполнение техники изображения. Именно канон является фундаментом для написания истинно церковного образа.

Во-вторых, проблемой представляется низкое качество иконописной продукции на современном рынке. Эта тенденция связана с рядом причин характерных для настоящего времени. Сейчас можно говорить о низком уровне образования и профессионализма иконописцев. Поверхностное отношение к иконе, традиции и канону привело к появлению дешевых, низкокачественных икон, не имеющих никакой художественно-эстетической ценности. Большой отпечаток на качество иконописной продукции отложило отсутствие диалога между иконописцем и церковью. Отсюда незнание традиций и канонов православного письма и появлению заурядных изображений, не имеющих отношения к произведениям иконописного искусства. В настоящее время развивается коммерциализация

и тиражирование работ духовного содержания, что привело к появлению такого явления, как «церковный китч».

В-третьих, А. С. Трапезникова рассматривает проблемы художественной выразительности современной иконы. Сегодня тенденция развития иконописания в России ориентирована на копирование древних образов или подражание им. Однако остается без внимания основная цель мастера, так как иконопись – это не простое бездумное воспроизведение произведений, а переосмысление образов. Процесс написания иконы подразумевает под собой не только последовательное следование канонам православной церкви, но и духовному совершенствованию мастера. Ведь, прежде всего, для православного человека важна духовная составляющая, воплощенная мастером в произведении [5, с. 18-21].

Все перечисленные выше проблемы характерны для современного иконописания в мордовском крае. В целом, иконописная традиция в Мордовии проявляет устойчивую тенденцию к возрождению. Художники в своих работах обращаются к традициям древнего византийского письма. Ярким представителем современного этапа развития иконописи в Мордовии является В. Х. Аипов. Он расписал много храмов и иконостасов, опираясь на технологию прикладного искусства Древней Руси. Его работы «Евангелист Иоанн», «Апостол Пётр», «Богоматерь», «Спас в силах», «Иоанн Креститель», «Апостол Павел», «Евангелист Лука» и др. находятся во многих храмах Мордовии. Работы В. Д. Зотовой «Святые апостолы Петр и Павел» и «Огненное восхождение пророка Илии» также выполнены в канонических традициях православного христианского искусства. Сейчас проводятся выставки и конкурсы, которые способствуют развитию иконописания в Мордовии. В них принимают участие преподаватели МГУ им. Н. П. Огарева Д. В. Фролов, И. А. Лошкарёв, Н. Ф. Табакова. К современным иконописцам Мордовии можно отнести иконописца и реставратора Мордовского республиканского музея им. С. Д. Эрзи А. А. Романову, преподавателя Саранского художественного училища им. Ф. В. Сычкова С. Я. Сализаду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахмутов С. Б. Феномен иконописания и иконопочитания (региональный аспект) // Современная историография русской философии: проблемы и перспективы. – Саранск, 2009. – С. 56–73.
2. Логинова М. В. Выразительность молчания в культуре XX века // Обсерватория культуры. – М., 2006. – № 5. – С. 28–34.
3. Логинова М. В. Методологическое значение неклассической эстетики в гуманитарном знании // Интеграция образования. – 2003. – № 1. – С. 124.

4. Нарцов А. Н. Археологическая поездка по Темниковскому уезду в августе 1901 года // ИТУАК. – Тамбов, 1902. – Вып. 46. – 32 с.
5. Трапезникова А. С. Иконописание в Петербурге на рубеже XX – XXI веков: традиция и современная практика: автореф. дис. ...канд. искусствоведения: 30.09.13. – СПб., 2013. – 26 с.
6. Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. – Переславль: Братство во имя святого князя Александра Невского, 1997. – 656 с.

КЛЕПЧА Н. Д.
ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА
КАК СРЕДСТВО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МИНСКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Аннотация. В статье рассматриваются практические примеры использования инновационных форм организации досуга молодежи в деятельности учреждений культуры г. Минска в рамках удовлетворения ее социально-культурных потребностей. Отмечается, что разработка новых форм досуга и адаптация их к психофизическим особенностям и социально-культурным потребностям молодежи является одной из основных задач культурно-досуговой деятельности на современном этапе.

Ключевые слова: досуг, культурно-досуговая деятельность, инновационные формы досуга, социально-культурные потребности, молодежь, социально-культурная сфера, хоррор-квест, игра-квест, игровая комната, антикафе.

KLEPCHA N. D.
INNOVATIVE FORMS OF LEISURE AS A MEANS
OF MEETING SOCIAL NEEDS OF THE YOUTH:
A STUDY OF THE CITY OF MINSK, BELARUS REPUBLIC

Abstract. This article considers the practical use of innovative forms of organizing leisure for the youth in the cultural institutions of Minsk. The author shows that the development of new forms of leisure and their adaptation to the psychophysical characteristics and socio-cultural needs of young people is one of the main challenges of modern cultural and leisure activities.

Keywords: leisure, cultural and leisure activities, innovative forms of leisure, social and cultural needs, young people, socio-cultural sphere, horror quest, quest, game room, anticafe.

В контексте развития общества XXI века – эпохи глобализации, массовизации и всеобщего потребления, культурно-досуговая деятельность играет значительную роль не только в самореализации личности индивида и формировании его культуротворческого, креативного потенциала, но и представляет собой инструментарий государственной политики по удовлетворению социально-культурных потребностей общества, в особенности, представителей молодежной среды. Поэтому перед учреждениями культуры как социальными институтами, призванными содействовать развитию общества, стоит задача создания новых инновационных форм организации и проведения свободного времени

молодежи с учетом ее психофизических особенностей и социально-культурных потребностей.

Изучением сферы досуга и вопросов организации культурно-досуговой деятельности по удовлетворению социально-культурных потребностей молодежи на академическом уровне продуктивно занимаются как белорусские исследователи (И. Л. Смаргович, С. Б. Мойсейчук, Ю. Н. Лопатский, Е. С. Бабосова), так и зарубежные, в том числе и представители Российской Федерации (Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников, А. Д. Жарков, В. М. Чижиков и др). Теоретические аспекты разработки инновационных форм организации досуга молодежи и практическое их применение рассматриваются И. Л. Смаргович, Т. П. Степановой, Л. Г. Березовой, Г. В. Куличкиной.

Представитель белорусской школы прикладной культурологии И. Л. Смаргович в своей работе «Основы культурно-досуговой деятельности», изучая процесс использования инновационных форм организации досуга молодежи в учреждениях культуры, отмечает, что большое количество данных форм сосредоточено в стенах коммерческих многофункциональных культурно-досуговых центров, с учетом возрастных и физических особенностей участников. По ее мнению, инновационными формами досуга в социально-культурной сфере на сегодняшний день являются: военное-историческое моделирование, сюжетно-ролевые игры, перфомансы и хеппенинг, пейнтбольные клубы, конные клубы, стритрейсинг, паркур, выполнение трюков на велосипеде BMX [9]. По мнению Л. Г. Березовской, инновационные формы организации свободного времени «быстро перерастают рамки досуга и становятся формами повседневного поведения, мирозерцания и мировоззрения, претворяются в процессах специализированной культурной деятельности, порождая новые жанры и стили» [2, с. 143].

Организация культурно-досуговой деятельности в молодежной среде, как неотъемлемой части социально-культурной сферы, требует переосмысления подходов к организации свободного времени молодого поколения как на теоретическом, так и на практическом уровне, с учетом трансформации ценностно-мировоззренческих идеалов самого общества и отдельных его групп.

Молодежь, в свою очередь, является активным потребителем культурных продуктов, в том числе и в социально-культурной сфере. Поэтому разработка новых форм проведения свободного времени молодежи, а также усовершенствование традиционных форм организации досуга является одной из самых главных задач для исследователей культурно-досуговой деятельности.

В последнее десятилетие роль досуга среди молодежи значительно выросла. Следовательно, возрастают социально-культурные потребности молодежи, инновационный и

конструктивный досуг становится предпочтительнее для представителей молодежной среды. Не вызывает сомнения и то, что при рациональной организации свободного времени у молодежи расширяются границы интеллектуального познания, улучшаются межличностные взаимоотношения, появляется интерес к саморазвитию и профессиональному росту, так как досуг является значимой системой, которая во многом определяет содержание и характер других сфер жизнедеятельности человека, а именно: увеличение творческой и социальной активности молодежи как в личностном, так и в профессиональном плане.

Представителям молодежной среды присущи такие качества как инициативность, мобильность, разноплановость, добровольчество и активная жизненная позиция. Именно их стоит учитывать при разработке инновационных форм организации досуга.

В социально-культурной среде города Минска Республики Беларусь представлен широкий спектр форм и методов проведения свободного времени молодежи: сюжетно-ролевые и интеллектуальные игры, фотоохота (активные формы досуга). Существует ряд учреждений культуры, антикафе, квест-комнаты, творческие кафе, деятельность которых направлена на удовлетворение социально-культурных потребностей молодежи в рамках досуга.

В настоящее время, представителями арт-индустрии, разрабатывается и внедряется в социально-культурное пространство г. Минска множество проектов, подразумевающих реализацию своего культурного продукта как в четко фиксированном пространстве (конкретное учреждение, дом), так и в свободном пространстве (город, или его часть, сельская местность, заброшенные промышленные комплексы и прилегающая к ним территория). Это – лофт-проект «Балки», «Дом культуры», кофейня-мастерская «Да», квеструм, кафе-клуб «Куб», киноклуб «МЕДиум», MovieLab от CoffeeLab, арт-центр «Крок», бизнес-клуб «IMAGURU», «Дом Фишера» и др.

Нами были изучены инновационные формы организации свободного времени представителей молодежной среды и места их организации. Наиболее интересными и содержательными на наш взгляд являются следующие учреждения: культурное пространство «Балки», бар-творческое пространство «Дом культуры», IT-пространство, квест-комнаты, киноклубы и антикафе «Дом фишера».

«Балки» – это лофт-проект, пространство, куда люди могут приходить для создания и реализации собственных идей и проектов.

«Дом культуры». В структуру данного учреждения входят бар и креативное пространство для молодежи, которые удовлетворяют социально-культурные потребности своих посетителей. Каждый понедельник модно прийти и поиграть со всеми желающими в настольные игры, поучаствовать в стендап-шоу, стать участником кинопоказа, попробовать

свои силы в поэтических вечерах, разнообразных мастер-классах. На выходных «Дом Культуры» превращается в ночной клуб, проводя разнообразные музыкальные концерты и тематические вечеринки [5].

В городе Минске открыто первое пространство для IT-мероприятий. Это не просто площадка, а клуб для профессионалов в сфере «IT-пространства». Сюда приходят представители различных IT-компаний, студенты, поклонники IT-индустрии и разрабатывают индивидуальные и групповые IT-проекты, устраивают митапы, хакатоны, семинары и конференции [3].

Большую популярность среди молодежи набирают так называемые квеструмы – живые комнаты квеста. В городе Минске функционируют около пяти подобных заведений. Кто-то делает акцент в своих учреждениях только на игровые комнаты, а кто-то совмещает игровое и релаксирующее пространство (кафе/бар). Так учреждение IgraRoom предлагает своим посетителям творческое кафе и живые квесты. IgraRoom это не только игровое пространство, но и творческое: организуются лекции, семинары и встречи (например, проведение лекции, посвященной Ван Гогу, семинар по ораторскому искусству, встречи по обсуждению бизнес-литературы, мастерские по хенд-мейду и, что на наш взгляд поможет привлечь молодежь к чтению, «живая библиотека» – в роли книги выступает человек, а все желающие задают ему вопросы, что являет собой активную форму проведения досуга, особенно для книголюбов).

На данный момент в учреждении действует киноклуб «Реконструкция». Игра-квест – это еще один вид активного отдыха, представленный в данном учреждении. Представители игровой индустрии рассматривают игру-квест как инновационную форму организации досуга молодежи, основной целью которой является создание виртуальной реальности с элементами детективного жанра, жанра хоррора. Это увлекательнейшее и захватывающее приключение, в котором индивиду предстоит разгадывать головоломки, распутывать невероятные загадки, находить тайники, использовать всевозможные подсказки и необычные предметы, принимать командные решения и логически мыслить.

В городе Минске можно сыграть в «Хоррор-квест» в двух сюжетных комнатах: «ВА-Банк» и «Шпион, выйди вон». На входе в комнату в «ВА-банк» игроки сталкиваются с личностями в масках, откуда становится понятно, что банк ограбили. Сработавшая сигнализация заперла все двери и оповещает о приезде полиции через 60 минут.

Игроки должны найти способ покинуть место преступления, чтобы не оказаться за решеткой. В комнате «Шпион, выйди вон» игроки находятся в логовое шпиона и должны разгадать все тайны его комнаты, им нужно спешить, потому что до прихода шпиона

остается только час времени. Также существуют квест-комнаты под различными сюжетами: «Библиотека», «Эпидемия», «Рок-группа», «Кинотеатр», «Психушка» и «Тюрьма».

В настоящее время стремительно развиваются разнообразные киноклубы: Movie Night в «Фиальте» – самый регулярный из ныне действующих минских киноклубов. Blow Up в Центре современных искусств, где практикуется просмотр документальных фильмов о современном белорусском и зарубежном искусстве, киноклуб «МЕДиум», «АнтиКино» – позиционируют себя не только как киноклуб, а как площадка для разговоров на сложные темы посредством кинематографа [6].

Одно из самых посещаемых учреждений среди молодежи – антикафе «Дом Фишера». «Дом Фишера» – это уютное место для отдыха, работы и творчества с домашней атмосферой. Особенностью заведения является то, что посетители платят только за время, проведенное в доме, все остальное (чай, кофе, конфеты и др.) – бесплатно. Антикафе представляет целый спектр развлечений: встретиться и поговорить с друзьями за чашкой кофе, поработать в интернете, почитать книги, журналы, порисовать, поиграть в настольные игры, поучаствовать в тематических вечерах, посмотреть кино на проекторе и мн. др. Здесь постоянно проводятся различные мероприятия для молодежи: уроки путешествия, киноночи, игра в мафию, семейное утро, проект «Тепло нашей кухни» [1].

Таким образом, можно отметить, что на сегодняшний день в социально-культурном пространстве города Минска реализуются различные по своему охвату и направлению инновационные проекты, функционируют различные учреждения культуры, организуются тематические креативные площадки (пространства), основная цель которых удовлетворять социально-культурные потребности молодежи с учетом ее психофизических и возрастных особенностей. Спектр мероприятий различного уровня и характера, реализуемый в рамках деятельности вышеперечисленных учреждений, способствует многовекторному развитию личности, его интеллектуальному и физическому воспитанию. Что касается непосредственно предпочтений представителей молодежной среды, то можно утверждать, что они заинтересованы в появлении и развитии таких инновационных форм организации досуга как: IgraRoom, антикафе, хоррор-квест. Но, несмотря на столь бурное развитие инновационных форм организации свободного времени, нельзя забывать и о традиционных формах, которые проверенны не только временем, но и модой – просмотр авторского кинематографа и чтение классической литературы, походы в музеи и театры, участие в массовых и театрализованных мероприятиях. Как отмечают специалисты культурно-досуговой деятельности, большинство досуговых форм, которые носят сегодня инновационный характер, всего лишь модернизация тех форм, которые пользовались популярностью в недалеком прошлом. Как сказал французский литератор Жак Пеше: «Новое – это хорошо забытое старое».

ЛИТЕРАТУРА

1. Антикафе «Дом Фишера» [Электронный ресурс]. – [Б. м.], [20--]. – Режим доступа: <http://domfishera.by> (дата обращения: 12.12.2014).
2. Березовая Л. Г., Берлякова Н. П. История русской культуры. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 298 с.
3. В Минске открылось первое пространство, специально для IT-мероприятий [Электронный ресурс]. – [Б. м.], [20--]. – Режим доступа: <http://citydog.by/post/space> (дата обращения: 12.12.2014).
4. В Минске открылся новый лофт-проект «Балки» [Электронный ресурс]. – [Б. м.], [20--]. – Режим доступа: <http://citydog.by/post/balki> (дата обращения: 12.12.2014).
5. «Дом-культуры» – новый бар, клуб, свободное пространство [Электронный ресурс]. – [Б. м.], [20--]. – Режим доступа: <http://citydog.by/post/dom-kultury> (дата обращения: 12.12.2014).
6. Киноклубы в Минске [Электронный ресурс]. – [Б. м.], [20--]. – Режим доступа: <http://citydog.by/post/minsk-free-cinema> (дата обращения: 12.12.2014).
7. Квеструм [Электронный ресурс]. – [Б. м.], [20--]. – Режим доступа: <http://questroom.by/quests> (дата обращения: 12.12.2014).
8. Смаргович И. Л. Основы культурно-досуговой деятельности. – Минск: БГУКИ, 2013. – 174 с.
9. Творческое кафе и живые квесты [Электронный ресурс]. – [Б. м.], [20--]. – Режим доступа: <http://citydog.by/post/igraroom> (дата обращения: 12.12.2014).

ШАХОВА И. В.

**ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В РОССИИ:
ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В XIX ВЕКЕ**

Аннотация. Статья посвящена осмыслению взаимодействия между церковью и государством, церковью и народом в XIX веке. В результате выявления специфики конфессиональной политики показано, что православная церковь играла значительную роль в духовной жизни России того времени.

Ключевые слова: государство, духовенство, конфессиональная политика, православие, церковь.

SHAKHOVA I. V.

ORTHODOX CHURCH AND STATE IN RUSSIA OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The relationships between church and state, church and people in the 19th century are studied. The author proves that the Orthodox Church played a great role in the spiritual life of Russia of that period.

Keywords: state, clergy, confessional politics, orthodoxy, church.

В XIX в. между церковью и государством выстраиваются сложные отношения. При Александре I конфессиональная политика постоянно меняется. Начало его правления, учитывая общий либеральный настрой проводимых реформ, обусловлено толерантным отношением к институту церкви. В религии император видит нравственную ее составляющую, а также просветительскую функцию. В эти годы у духовенства появляются льготы, отменяется телесное наказание, увеличивается жалование.

Александр I терпимо относится ко всем конфессиям, в первые годы правления не препятствует, деятельности иезуитов на территории России, хотя Русская Православная Церковь считает, что иезуиты стремятся обратить население страны в католичество. Также Александр I продолжает послабляющую политику Павла I в отношении старообрядцев.

Начало XIX в. отмечено повсеместным увлечением масонством. Российские масоны с уважением относятся к Александру I. Со временем толерантность в отношении этих обществ у императора исчезает, ведь масонами были многие декабристы. В 1822 г. принимается указ о запрете тайных обществ и масонских лож, вскоре масонство в России прекращает свою масштабную деятельность.

Александр I увлекается мистицизмом, не пуская «пророков» в государственные дела. В книге В. А. Федорова находим слова самого Александра I, который считал, что на его

религиозные воззрения наибольшее значение оказал 1812 г. Император говорит: «Пожар Москвы осветил мою душу, и суд Божий на ледяных полях наполнил мое сердце теплотою веры, какой я до тех пор не ощущал. Тогда я познал Бога» [5, с. 181].

Император начинает поддерживать не только православие, но и все христианские конфессии. В 1815 г. благодаря Александру I создается «Священный союз» русского, австрийского и прусского монархов. Основопологающим принципом становится правление в своих государствах по законам христианской этики. Александр I пытается не раз привлечь римского папу Пия VII, но тот категорически против, так как создание христианских союзов подрывает влияние папы как главы католического мира.

Создаются такие общества не только за пределами России, но и на ее территории. На протяжении нескольких лет (1813-1824) активно действует Библейское общество, связанное с Британским Библейским обществом, сутью которого было распространение Библии на различных языках. Русская Православная Церковь без энтузиазма воспринимает это новшество, полагая, что в основе своей малообразованному российскому обществу это не нужно, что пастве достаточно знать обрядовую сторону православия.

Николай I, в отличие от Александра I, более прагматичен в вопросах религии. Ему чужд мистицизм, ярим фанатиком православия его трудно назвать. Он стремится возвысить роль Православной Церкви в жизни страны, ведь именно в годы его правления появляется известная «триада» С. С. Уварова: самодержавие, православие, народность. Считается, что русский народ верен царю, религиозен, чтит свои традиции. Именно православие является неперенным условием процветания страны. Так что, в государственной политике вопросам веры уделяется должное внимание.

Николай I обеспокоен повышением престижа Церкви, а также нравственным уровнем духовенства. В книге В. А. Федорова находим, что в 1826 г. император объявляет Синоду: «Изыскать средства и сделать постановление, чтобы все священники посвящались как из людей испытанных в доброй нравственности, так и с достаточными познаниями и предпочтительно из семинаристов, дабы надежнее могли руководить вверенную им паству и назидать в христианских добродетелях» [5, с. 189]. В этот же период в управлении Церковью достигается огромная степень бюрократизации.

В отношении старообрядчества Николай I ведет жесткую политику. Ему не нравится вольнодумство, посягательство на православную веру. Учитывая терпимое отношение Александра I к этому явлению, легко предположить, что уже в самом начале XIX в. число старообрядцев и представителей различных сект резко возрастает. Политика Николая I, проводимая в отношении старообрядцев, к уменьшению их числа не приводит. И. К. Смолич пишет: «В юбилейном отчете министра внутренних дел к 25-летию царствовании Николая I

говорилося, что в 1825 г. число старообрядцев составляло 826 000, а в 1850 г. – 750 000 человек. Много старообрядцев было обращено в православие. Однако сам же министр был вынужден признать, что в действительности число старообрядцев составляло около 10 млн.» [4, с. 147]. Старообрядчество привлекает трудолюбием, строгостью нравов, но в нем власти видят угрозу политическому порядку в стране. В эпоху царствования Николая I на старообрядцев начинается массовое гонение. В этом участвует III-е отделение собственной его императорского величества канцелярии. Так, раскольников рассматривается как преступление против власти. Но политика гонений в 1840–50-е гг. показывает несостоятельность данной теории.

Среди реформ 1860–70-х гг., проведенных Александром II, большую роль играют церковные реформы. Поводом служит издание в 1858 г. в Лейпциге книги приходского священника Калязинского уезда Тверской губернии Ивана Беллюстина (при поддержке историка М. П. Погодина) «Описание сельского духовенства», которая переиздается на многие европейские языки. Эта книга производит сенсацию в России, ее читает сам император. В ней Иван Беллюстин описывает ужасную картину существования приходского духовенства, говорит о тяжелых условиях быта сельских священников, о притеснениях со стороны как светских, так и духовных властей. Главный вывод заключается в необходимости преобразований в среде духовенства, в поднятии социального статуса священников, в улучшении их материального положения [5].

В 1860-е гг. прекращаются гонения на старообрядцев. Теперь они могут свободно совершать богослужения, юридическую силу обретают их метрические записи крещения, венчания, отпевания. Старообрядцы получают право занимать общественные должности. Но проведенные реформы отличаются крайней непоследовательностью и незавершенностью, они не затрагивают вопросы управления церковью, взаимоотношения с властью.

При Александре III огромную роль играет обер-прокурор К. П. Победоносцев. И. К. Смолич отмечает: «Взгляды Победоносцева на состояние Церкви были крайне пессимистичны: он видел в ней не более чем «затерянные в глубине лесов и в широте полей... храмы, где народ тупо стоит... ничего не понимая, под козлогласованием дьячка». Тем нужнее казалось ему демонстрировать внешнюю полноту власти Церкви посредством помпезных торжеств [3, с. 233].

Находясь на посту, К. П. Победоносцев все вопросы решает практически единолично. Н. А. Бердяев пишет о нем: «Победоносцев – мыслитель не глубокий и не индивидуальный, идеи его – сверхличны, слишком типичны, он разделяет их с теми историческими силами, которым служил, которые подпирал. Победоносцев вызывал к себе жгучую ненависть, он был надеждой темных сил, долгие, тяжкие годы был он кошмаром русской жизни»

[1, с. 200]. Но все предпринимаемые меры по поднятию религиозности в обществе приводят к обратным результатам: престиж церкви резко падает. Кроме того, К. П. Победоносцев препятствует взаимодействию Церкви и интеллигенции, боясь вольномыслия, которое может привести к протестантизму.

В 1880-е гг. намечается распространение раскола. В 1885 г. в Казани состоялся архиерейский собор для разработки мер против распространения старообрядчества, в частности, говорилось о подготовке квалифицированных кадров в деле борьбы с расколом православных священников. Так В. А. Федоров пишет, что священники должны «исполнять службы с особой торжественностью, привлекая верующих «величием православного богослужения», произносить «глубокомысленные проповеди, дабы показать мудрость православной религии» [5, с. 228]. Таким образом, Церковь пыталась отвлечь верующих от попыток уйти в раскол.

Говоря об отечественных христианских представлениях, нельзя не упомянуть о Л. Н. Толстом и «толстовстве». В 1882 г. в журнале «Русская мысль» была опубликована «Исповедь», в которой писатель излагает основы своего вероучения, отличающегося от догматов русской православной церкви. На этот номер моментально накладывается арест. Затем Л. Н. Толстой нелегально распространяет другие свои сочинения («В чем моя вера?», «Новое Евангелие»), которые получают широкую известность также и за рубежом. Л. Н. Толстой ратует за идеи всеобщей любви, ненасилия. Его учение против устоявшихся политических и общественных устоев. У В. А. Федорова читаем, как Л. Н. Толстой пишет: «То, что я отрекся от церкви, называющей себя православной, это совершенно справедливо. Но отрекся я не потому, что восстал на Господа... Прежде чем отречься от церкви и единения с народом... посвятил несколько лет на то, чтобы исследовать теоретически и практически учение церкви... пришел к выводу, что все православные обряды, которые проводятся священниками и считаются христианским богослужением, – есть не что иное, как различные приемы колдовства, приспособленные ко всем возможным случаям» [5, с. 244]. Последователей этого учения было много и в России, и за рубежом. Власти боялись, что толстовская идея о всеобщем равенстве приведет к тому, что крестьяне начнут требовать уравнивания земель. Были опасения, что Л. Н. Толстой станет объединяющим началом для духоборов, молокан, штундистов, баптистов. Такие опасения были небезосновательны, так как у писателя действительно имелись тесные связи, к примеру, с духоборами, которым он отдает весь свой гонорар за роман «Воскресение». В результате, в 1901 г., Л. Н. Толстого официально отлучают от Церкви.

Особого внимания требует приходское духовенство второй половины XIX в. Их материальная обеспеченность отличается резкими контрастами. В крупных городах богатые приходы, но большинство сельского духовенства живет крайне бедно.

Взаимоотношения приходского духовенства и паствы неоднозначны. Причин недолюбливать своих священнослужителей у крестьян много. Прихожане обвиняют их в аморальном поведении, в формализме, с которым выполняются таинства. Но и приходское духовенство зачастую не лестно отзывалось о своей пастве. В книге В. А. Федорова находим высказывание священника О. Кузнецова, корреспондента из Вологодской губернии: «Прихожане... не отличаются ни религиозностью, ни набожностью. Холодность и равнодушное отношение к церкви, нерасположение к молитве и хождению в церковь...» [5, с. 48–49]. Об этом пишут священники из других губерний, говоря о пренебрежении крестьян к священным книгам, о несоблюдении постов. В этой связи Н. П. Ледовских отмечает: «Священников не любили, и все же обращались именно к ним за помощью (а к кому еще?), оставляя за собой право критического отношения к советам. Понятно, что среди батюшек было немало по-настоящему выдающихся личностей, которые свое предназначение видели в том, чтобы помогать своей пастве. Батюшки часто сами свободно нарушали предписанные каноны, толковали священные книги так, как было удобно просителю» [2, с. 119].

Необходимо отметить, что прихожане протестуют не против Бога, а против жадности, корыстолюбия духовенства. Крестьяне искренне верят в Бога, выражают почтительность священнослужителям, не оскорбляли их, если даже в душе таят на них обиду. Крестьяне понимают, что от священнослужителей они сильно зависят. В. А. Федоров в своем труде приводит очень точно сказанные по этой проблематике слова церковного публициста и историка И. Г. Айвазова: «Собирая с народа по копейкам, как попрошайка, и завися экономически от милости прихожан, какое духовное влияние может иметь наш сельский священник? Ведь для влияния он должен иметь самостоятельность, независимость, хорошую обстановку. Бедность хоть кого сломит... Сознание личного достоинства притупляется и нравственные чувства грубеют» [5, с. 51].

Говоря о состоянии черного духовенства, следует отметить, что с 1880-х гг. начинается быстрый рост числа монастырей. В основном, уходят в монастырь крестьяне, а вот выходцев из купцов и дворян практически нет. В конце XIX – начале XX вв. возрастает численность женских обителей. Этот феномен вызван отменой крепостного права, подрывом патриархальных устоев крестьянской семьи в пореформенный период, и, соответственно, это приводит к существенному изменению положения женщины в обществе. Женские обители

разворачивают широкую благотворительную деятельность, которая играет гораздо более важную роль, чем в мужских монастырях.

Во все времена монастыри исполняют роль религиозных и культурных центров, выполняют миссионерскую функцию. В 1865 г. при содействии императрицы Марии Александровны основывается «Миссионерское общество для содействия распространению христианства между язычниками». При обителях открываются школы, больницы, приюты. Контрреформы Александра III приводят к тому, что автономия духовных академий и семинарий ликвидируется, усиливается надзор за студентами этих учреждений. Предпринятые меры понятны, ведь в 1860–70-е гг. в народнических движениях участвует много студентов и семинаристов духовных учреждений. В монографии В. А. Федорова находим мнение московского митрополита Иннокентия (Вениаминов): «Дети поступают в [духовные] училища благонравными, а из училища выходят с испорченною нравственностью и совсем не с молитвенным духом... В духовных академиях у нас появились уже вольнодумцы и даже безбожники..., и этот злой дух проявляется уже и в семинаристах» [5, с. 113]. Пытаясь устранить все это, Александр III начинает преобразования в духовном образовании. В начале 1880-х гг. благодаря обер-прокурору К. П. Победоносцеву церковно-приходские школы начинают играть огромную роль в начальном образовании. Ведется подготовка огромного количества специалистов, которые трудятся в сфере политики, литературы, искусства. Так, выпускниками духовных заведений были А. М. и В. М. Васнецовы, Д. А. Добролюбов, В. О. Ключевский, Н. Г. Чернышевский.

Таким образом, на протяжении XIX века отношения между церковью и властью, церковью и паствой претерпевали ряд изменений. В особенностях конфессиональной политики XIX века кроются истоки специфических взаимоотношений между церковью и государством на современном этапе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции. – М., 1998. – 400 с.
2. Ледовских Н. П. Обыденное сознание россиян XVIII – XIX веков. – СПб., 2001. – 240 с.
3. Смолич И. К. История русской церкви. 1700–1917. – Кн. 8. Ч. 1. – М., 1996. – 800 с.
4. Смолич И. К. История русской церкви. 1700–1917. – Кн. 8. Ч. 2. – М., 1996. – 800 с.
5. Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. – М., 2003. – 480 с.

ХОЛОПОВ В. Б.

ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКИ В. МЕЙЕРХОЛЬДА В ОЦЕНКЕ А. ЛЕВИНСОНА

Аннотация. Статья посвящена эстетической оценке творчества Мейерхольда известным русским критиком А. Я. Левинсоном. Особое внимание уделяется отношению критика к авангардным явлениям искусства в России в начале XX века. На основе проведенного исследования формулируются базовые эстетические позиции критика.

Ключевые слова: авангард, гротеск, маска, мистерия, символизм, театральная условность, театральное искусство, футуризм.

KHOLOPOV V. B.

V. MEYERHOLD'S CREATIVE INNOVATIONS IN A. LEVINSON'S CRITICISM

Abstract. This article deals with the aesthetic evaluation of V. Meyerhold's creative work by A. Ya. Levinson, a famous Russian art critic. The author focuses on the critic's attitude towards avant-garde art events in Russia in the early XXth century. As a result, the study formulates the main aesthetic ideas of the critic.

Keywords: avant-garde, grotesque, mask, mystery, symbolism, stage convention, theatre, futurism.

Авангардные явления в искусстве, становление новых выразительных форм на рубеже XX в. не могли не найти отклика в критических работах известного русского театрального критика Андрея Яковлевича Левинсона. Некоторые из его критических работ посвящены анализу новых театральных форм, возникших в начале XX в. Театральный авангард в России нашел наиболее полное выражение в творчестве В. Мейерхольда, его символистских и конструктивистских театральных экспериментах, не вписывающихся в тесные рамки традиций императорских театров. Мейерхольд был учеником В. И. Немировича-Данченко и входил в группу молодых актеров, которые составили труппу открывшегося в 1898 г. Московского Художественного театра. Но вскоре он покидает труппу театра, чтобы встать на путь самостоятельной режиссерской деятельности. Постепенно этот путь повел его в сторону от стиля раннего МХТ к условному театру символистского направления. В короткий срок Мейерхольд стал самым ярким, наиболее широко известным и влиятельным его представителем. Вследствие этого, театральные искания Мейерхольда не были обойдены вниманием в работах А. Я. Левинсона.

Первый отклик критика связан с оценкой книги Мейерхольда «О театре» на страницах журнала «Современный мир» (1913 г.). «Книга г. Мейерхольда, обнимающая более чем

пятилетие театральной работы и мысли, не отличается единством построения и исчерпывающей полнотой. Дело в том, что г. Мейерхольд натура, прежде всего, импульсивная, его художественная эволюция протекает порывистыми скачками; нередко объективное обоснование выставленных им тезисов он заменяет субъективным истолкованием; он охотно ссылается на чисто относительные мотивы хорошего или дурного вкуса, изысканности или банальности...» [6, с. 314]. Но задача извлечь из интуиций и данных опыта режиссера теоретические нормы кажется Левинсону интересной. Левинсон отмечает переход режиссера от условного театра к гротеску, от «театра души» Метерлинка и Ибсена – к балагану, от литературности – к мимической импровизации. Согласно Левинсону, основной отрицательной предпосылкой суждений режиссера является «осуждение натурализма в постановке, идущего к совершенному тождеству с действительностью, тождеству, исключаящему само понятие искусства». Левинсон отмечает, что «влекущая г. Мейерхольда романтическая форма гротеска богата непредвиденными возможностями» [2, с. 115].

В июле того же года в газете «Речь» Левинсон публикует рецензию на спектакль «Пизанелла, или Душистая смерть» в постановке Мейерхольда на сцене парижского театра «Шатле». Разбирая своеобразный язык пьесы д'Аннунцио, эклектичный экзотизм декораций Бакста и режиссерские приемы Мейерхольда, Левинсон пишет: «Быть может, знаменательнее всего в этой постановке то, что колористические задания макетов Бакста были осуществлены и как бы продолжены волей режиссера в самом сценическом движении. В. Э. Мейерхольд, поставивший пьесу, пожелал и сумел построить из пестрого хаоса костюмов и аксессуаров гармоничные и подвижные сочетания. Из распределения групп непосредственно рождались, вместе с драматическим впечатлением, победные фанфары красок. Здесь же материальные элементы постановки подлинно включены в действие» [6, с. 226].

В ноябре 1918 г. Мейерхольдом была поставлена футуристическая пьеса Маяковского «Мистерия-Буфф» – авангардное ироническое переложение истории потопа и Ноева ковчега из Ветхого завета. Эпоха перелома требовала создания новой системы мер и весов человеческого существования, и поэт-футурист делает попытку нарисовать картину преображенного мира. На эту постановку откликнулся и Левинсон. Он критически отнесся к «притязанию футуризма стать официальным искусством очнувшихся масс» [6, с. 221]. Основной удар его критики пришелся на содержательную сторону пьесы: «Задумано это «героическое, эпическое и сатирическое изображение нашей эпохи» в масштабе головокружительно грандиозном, в древнем, но неувыдаемом духе аттической комедии», но «насмешливая величавость замысла подкошена внутренними немощами выполнения.... Что

сказать о гулкой и красочной словесной массе, образующей текст мистерии, о громких и полых, как барабаны, стихах? То, что мы слышали, – сплошная и часто курьезная игра в «буриме» – подыскание начала строк к искусственным, редкостным или впрямь невозможным рифмам. И ранее поэты забавлялись на досуге этими поэтическими головоломками... Но кому бы на ум пришло строить храм из пестрых бирюлек» [5]. Критик отказывает создателям спектакля в искренности их чувств, в искренности отношения к идеям, которые они ставили целью воплотить: «Лилась музыка слова, но ни одно чувство не было донесено до зала. Сквозь рупор трагической маски зияла душевная пустота. Поэтическое призвание Маяковского – дар формальный, и никакой гений мистификации не в силах подделать отсутствующего духа» [4, с. 26]. Народным считать спектакль критик был не склонен, увидев скорее интеллигентскую издевку над интеллигенцией, подчеркнув «чувство ненужности, вымученности совершающегося на сцене». Некоторые же режиссерские приемы Мейерхольда, как хоровую читку и выход актера на сцену через зрительный зал, Левинсон охарактеризовал неудачными и банальными в их мнимой новизне. Левинсон посчитал эту постановку политически ангажированной, отметив желание авторов «угодить новому хозяину». Отметив в пьесе традиции аттической комедии, средневековых сценариев, природу условного театра и масочность, Левинсон в спектакле увидел «интересные для театралов каламбуры», неудачность хоровой читки, примитивность выходов актеров на сцену через зал.

Эта рецензия не могла не вызвать ответной реакции. Маяковский публикует открытое письмо Наркому просвещения Луначарскому, в котором, ссылаясь на высокую оценку Луначарского этой пьесы и на шумный прием публикой, призывает его «достойно оборвать речистую клевету». Цитируя рецензию Левинсона, Маяковский отмечает отсутствие профессиональной основы, считая, что она не содержит эстетической оценки произведения, а имеет целью морально осудить «Мистерию-Буфф». «Дело не в эстетической оценке – она в статье не заметна и во всяком случае допустима в любой форме, – дело в моральном осуждении "Мистерии". Если автор статьи прав, и "Мистерия" вызывает только "подавляющее чувство ненужности, вымученности совершающегося на сцене", то преступление тратить деньги на ее постановку, обманывая доверие рабочего класса; если же верно сделали вы, ставя "Мистерию", – тогда достойно оборвите речистую клевету. Требуя к общественному суду за грязную клевету и оскорбление революционного чувства редакцию газеты и автора статьи, я обращаю на это и ваше внимание, тов. комиссар, ибо вижу в этом организованную черную травлю революционного искусства» [1, с. 17]. Маяковский потребовал общественного суда над Левинсоном и редакцией газеты «за грязную клевету и оскорбление революционного чувства», усмотрев в их выступлении «организованную

черную травлю». В этом письме Наркому отводится роль объективного судьи. Маяковский спешит напомнить «товарищу комиссару» обо всех его положительных отзывах на пьесу, напоминает ему о необходимости усиленной пропаганды нового искусства и обращает внимание адресата на организованный характер осуждения «Мистерии» в газете «Жизнь искусства». Стоит отметить, что, указывая на то, что критика Левинсона не касается эстетического аспекта спора, Маяковский в свою очередь и сам не углубляется в эстетические достоинства пьесы.

В тот же день группа литераторов и художников опубликовала открытое письмо в защиту Маяковского. В свою очередь и Луначарский выступил с осуждением критики Левинсона, заявив, что отзыв критика покорибил «не только непосредственно или косвенно задетых лиц, но и всех, кому эта статья попала на глаза... если вспомнить, что выдающийся поэт, каким почти по всеобщему признанию является В. Маяковский, в первый раз имел возможность дать образчик своего творчества в удовлетворительной обстановке, – то еще неприятнее выделяется столь далеко в сторону спорной этики заходящий выпад критика против «Мистерии-Буфф» [7, с. 51].

Мейерхольд (на тот момент) и Левинсон стояли на разных позициях как политических, так и эстетических. Однако мы не можем судить о том, как воспринял сам Мейерхольд критику Левинсона ввиду того, что не сохранилось материалов, свидетельствующих о его реакции и участии в развернувшейся полемике относительно постановки «Мистерии-Буфф». Но впоследствии, в 1919 г., это не помешало Левинсону оценить работу Мейерхольда в постановке «Дерева превращений» по пьесе Н. Гумилева. Отдельно отметив декорации, созданные В. М. Ходасевичем, Левинсон указывает на возврат к старому Мейерхольду, к эстетизму его дореволюционных студий. Сама же «Мистерия-Буфф», вызвавшая столь яростные дискуссии, в дальнейшем была подвергнута автором суровой переоценке. Были заново написаны пролог, эпилог и сцены во втором действии. Выступая в Москве, Маяковский говорит, что новая революционная действительность требует новых пьес. Этими словами, сам того не осознавая, Маяковский косвенно подтверждает правоту Левинсона, который осторожно относился к политически ангажированному искусству, примером которого и служила «Мистерия-Буфф». Новая политическая действительность требовала новых форм и идей и, следовательно, политически ангажированное искусство служит иным целям. И тем более несостоятельными кажутся обвинения в адрес критика относительно его сугубо эстетических оценок «Мистерии-Буфф». Какие еще критерии как не эстетические должны в первую очередь применяться в отношении произведений искусства?

Мейерхольд был одним из первых деятелей театра, начавших сотрудничать с советской властью, вплоть до вступления в большевистскую партию. В тот период он открыто работает как политический деятель. Для Мейерхольда революция в искусстве означала сближение театра с народом, возможность отсеять ненужное, устаревшее и укрепить связь искусства сцены с народом и жизнью страны, именно в этом видел он подъем и развитие театра. Левинсон же, по словам В. Гаевского, «избирает позицию не столько как человек балета, сколько как человек культуры, культуролог время от времени занимает место, которое должен был бы занять искусствовед, и этот культуролог обязывает Левинсона всегда, во всех случаях, выступать на защиту отвергаемых, приговоренных к уничтожению форм культуры. Его историческая интуиция ... заставляет его считать, что всякая восторжествовавшая культурная форма будет беднее и примитивнее отвергнутой предыдущей» [3, с. 50]. Как Левинсон не принимал творчество Дункан, Нижинского, Фокина в танце, так он не принял в театре эстетику футуризма, для которого классическое наследие являлось не более, чем пережитком. Причина неприятия новых форм лежала не в консерватизме критика, а в глубоком понимании природы искусства. Левинсон видел преходящий характер некоторых начинаний и осознавал «опасность утраты в угаре новизны идеалов вечной красоты, утверждаемых классическим наследием» [6, с. 350]. Яростная полемика, развернувшаяся по поводу рецензии Левинсона на постановку «Мистерии-Буфф», послужила отличным примером, демонстрирующим позиции критика, и не только в отношении театральных форм. Для него новые формы искусства в целом не могут полностью отрицать весь предыдущий художественный опыт. Никакое «будущее искусство» футуристов не может заменить вековые традиции театрального искусства. За таким искусством нет будущего.

В целом, можно отметить, что проделанный Левинсоном анализ можно поставить в ряд тех работ, которые заложили основу системы оценки явлений неклассического искусства, характерную для периода, когда в эстетике XX века «начала формироваться новая традиция, согласно которой были разделены классические и неклассические художественные практики. При этом много говорилось о необходимости четкого позиционирования интерпретатора в той или иной системе ценностей, о принципиальной невозможности переноса категориальных рядов из одной модели искусства в другую» [6, с. 49]. Возможно, Левинсон стал бы одним из наиболее проницательных критиков, исследующих творчество Мейерхольда в 1920-е годы, но, эмигрировав в Германию, а затем во Францию, он утратил возможность следить за эволюцией творческого пути режиссера-новатора. В самой же России творческий метод Мейерхольда не нашел полного понимания и адекватного анализа в какой-нибудь одной театроведческой школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаевский В. М. Перечитывая Левинсона // Мариинский театр. – 2002. – № 1–2. – С. 14–21.
2. Гвоздев А. А., Пиотровский А. Петроградские театры и празднества в эпоху военного коммунизма // История советского театра. – 1933. – Т. 1. – С. 81–290.
3. Кондратенко Ю. А. Философии искусства и проблема интерпретации реальности в художественных практиках XX века // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 3 (3). – С. 49–51.
4. Луначарский А. В. О полемике // Жизнь искусства. – 1918. – № 24. – С. 26.
5. Маяковский В. В. Статьи, заметки, стенографические отчеты, письма [Электронный ресурс]. – [Б. м.] – Режим доступа: http://teatr-lib.ru/Library/Majakovsky/Th_cin/#_Тoc156231135 (дата обращения 18.12.2014).
6. Песочинский Н. В. Мейерхольд в русской театральной критике: 1898–1918. – М., 1997. – 527 с.
7. Шелохаев В. Левинсон Андрей Яковлевич // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. – М., 1997. – 742 с.